

Н. Л. Корсакова

Персональный состав Посольства Франции в Петрограде. 1 января 1917 г.

Список французских дипломатов, аккредитованных при российском императорском дворе, по состоянию на 1 января 1917 г. (*“Liste du Corps diplomatique accrédité auprès de la Cour Impériale de Russie. Pétrograd, Janvier 1917”*), приводится по документу, хранящемуся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Документ подготовлен Церемониальной частью Министерства императорского двора¹, составлен на французском языке и напечатан типографским способом. В конце 1916 г. список уточнялся и выверялся церемониальным ведомством. «Наш» экземпляр списка был использован при подготовке церемонии приема императором дипломатического корпуса по случаю празднования нового года². На титульном листе документа имеется резолюция заведующего церемониальной частью гофмейстера В.В. Евреинова: «По сему списку посылать приглашения о представлении 1-го января 1917 года». В Списке указаны адреса резиденций глав дипломатических представительств, местопребывание дипломатов (как правило, семейных), снимавших квартиры. Архивное дело включает также другой список (*“A présenter à Sa Majesté l'Empereur”*³), где против имен дипломатов проставлены цифры, означающие порядок их представления императору, который зависел как от статуса дипломатического представительства, так и от ранга дипломата. Традиционная церемония поздравления императора с новым годом, в которой участвовали высшие государственные и придворные чины, а также дипломатический корпус в полном составе,

1 января 1917 г. проходила в Большом Царскосельском дворце. Она стала последним большим дипломатическим приемом в истории Российской империи⁴.

К началу 1917 г. в российской столице посольствами были представлены шесть держав (Великобритания, Франция, Италия, Испания, США и Япония); девятнадцать государств (Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Греция, Дания, Китай, Либерия, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Персия, Португалия, Румыния, Сербия, Сиам, Чили, Швейцария, Швеция) имели в С.-Петербурге дипломатические миссии, возглавляемые посланниками; к дипломатическому корпусу были также причислены сотрудники генеральных консульств Костарики и Монако. Характерной чертой времени было присутствие в составе дипломатического корпуса значительного числа военных и военно-морских атташе.

Порядок перечисления дипломатических миссий в Списке дипломатического корпуса определялся их рангами и старшинством, т.е. длительностью пребывания в С.-Петербурге главы дипломатического представительства. Первым в документе значится Посольство Великобритании во главе с сэром Джорджем Бьюкененом, который прибыл в С.-Петербург в 1910 г. и в 1917 г. был дуайеном дипломатического корпуса. Вторым — Посольство Италии, которое в 1913 г. возглавил маркиз Андреа Карлотти ди Рипарбелла. Посольство Франции, стоящее по старшинству на третьем месте, выбрано лишь потому, что к настоящему моменту оказалось наиболее готовым для комментированной публикации. Заметно активизировавшее свою активность в России накануне Первой мировой войны и вплоть до событий октября 1917 г. дипломатическое представительство Третьей Республики оказывало постоянное давление на имперское, а затем и на Временное правительство с целью удержания России в состоянии войны.

Следует еще раз отметить (об этом уже приходилось писать⁵), что исследователь, изучающий персональный состав дипломатического корпуса, сталкивается с рядом трудностей, которые начинаются с установления полного имени дипломатов (в списках указана лишь фамилия и титул, если он есть; известны примеры ошибок исследователей с идентификацией дипломатов «второго эшелона»⁶); кроме того, справочные материалы зачастую неточны и противоречивы, сведения о членах семьи дипломата в них не приводятся.

Дипломатические отношения между государствами традиционно изучаются на уровне «большой политики», при этом в центре внимания исследователей естественно оказывается фигура главы дипломатической миссии. Деятельность дипломатов второго уровня, как правило, остается в тени, хотя без советников, секретарей, атташе работа дипломатического представительства невозможна. Административно-технический персонал миссий (переводчики, референты, делопроизводители), за редким исключением⁷, вообще обречен на забвение.

В публикации предпринята попытка наметить контуры служебной, а по возможности — и личной биографии французских дипломатов, работавших в 1917 г. в Посольстве Франции в России, а также тех членов их семей (в нашем случае — жен), которые причислялись к дипломатическому корпусу. В сфере внимания были персональные качества и особенности характера каждого из дипломатов, круг общения, контакты с представителями других государств, отношения с местными властями, а также увлечения дипломатов и особенности их петроградского быта. Изучались не только сухие и отрывочные данные послужных списков французских дипломатов, но также их дневники и воспоминания, которые дополнялись сведениями и оценками, почерпнутыми из мемуаров российских государственных и политических деятелей, в чьи обязанности входили регулярные контакты с членами дипкорпуса. Живые зарисовки петроградского быта дипломатов оставил А. Н. Бенуа, который был знаком со многими из них. Фрагменты из его дневников помещены в самом конце, так как дают представление о реалиях жизни петроградской дипломатической колонии в целом.

Материалы исследования, выполненного в жанре «истории повседневности», как представляется, могут оказаться полезными как для историков революции 1917 г., так и историков международных отношений.

Список дипломатического персонала Посольства Франции

FRANCE⁸

10, *Quai Français*.

Son Exc. Mr Paléologue, Ambassadeur.

Mr Doulcet, Ministre plénipotentiaire.

Mme Doulcet (abs<ent>.).

Le Comte Charles de Chambrun, 1er secrétaire.

Mr Gentil, 2me secrétaire.

Mr Dulong, attaché.

Le Comte de Robien, attaché.

La Comtesse de Robien.

4, *Mokhovaïa*.

Le Vicomte du Halgouet, 1er secrétaire, attaché commercial.

La Vicomtesse du Halgouet.

7, *Potemkinskaïa*.

ATTACHÉS MILITAIRES

Le Lieutenant-Colonel Lavergne.

Mme Lavergne (abs<ent>.).

Le Capitaine Aublet, attaché Militaire.

ATTACHÉ NAVAL

Le Capitaine de frégate Gallaud.

M-me Gallaud.

15, *Kossoï péréoulok*.

Комментарий к списку дипломатического персонала Посольства Франции

Французская наб., 10

Гагаринскую набережную стали называть Французской с 1902 г. в честь расположенного на ней посольства Франции (в 1918 г. переименована в набережную Жореса, в 1945 г. — в набережную Кутузова). Дом № 10 построен в 1814–1816 гг. генерал-лейтенантом сенатором А. У. Болотниковым. В 1816 г. куплен князем Ф. С. Голицыным. Голицыны проживали в нем до 1825 г., после чего владельцами здания были князь В. С. Трубецкой, а затем генерал А. В. Пашков, при котором в 1842–1843 гг. дом получил свой неоренессансный облик в соответствии с проектом архитектора Г. Ю. Боссе. К 1861 г. владение № 10 по Гагаринской набережной являлось единым с домом № 12 по Шпалерной улице и числилось за женой генерал-майора Е. П. Пашковой⁹. В 1876–1884 гг. в доме проходили собрания религиозной секты пашковцев, во главе которой стоял отставной гвардейский полковник В. А. Пашков¹⁰. В 1892 г. здание по Гагаринской наб. купил Гюстав Луи Ланн, граф де Монтебелло, возглавлявший в 1891–1902 гг. посольство Франции в С.-Петербурге, для размещения там резиденции посла. Правительство Франции предоставило все необходимые средства для отделки парадных помещений: стены обили шелком, в залах развесили украшавшие в свое время Трианон гобелены. Мебель, привезенная из парижского музейного хранилища, некогда принадлежала французским императорам¹¹. Французский посол Ж. Нуланс вспоминал, что парадные помещения его резиденции «были пышными», их украшали «прекрасные гобелены стоимостью в миллионы франков». Один из залов был обставлен мебельным гарнитуром в стиле Марии-Антуанетты, «деревянный позолоченный декор которого вызывал в памяти лучшие образцы искусства XVIII века». По признанию посла, те комнаты, которые были предназначены для проживания дипломатов, «не были ни роскошными, ни комфортабельными»¹².

Французское посольство располагалось в здании до 1917 г. В 1952 г. дом отдала Институту полупроводников, занимавшему его до 1960 г.; там работал академик А. Ф. Иоффе (мемориальная доска). В настоящее время в здании размещается Институт прикладной астрономии РАН.

Его Превосходительство г-н Палеолог

Палеолог Жорж Морис (*Paléologue, Georges-Maurice*; 1859–1944) — французский политик, дипломат, писатель. Сын румынского подданного, выходца из семьи греков-фанариотов Александра Палеолога (1824–1866), бежавшего во Францию после попытки убить принца Георгия Бибеску во время Валахской революции 1848 г.¹³, и Фредерики (*Frédérique de Ridder*; 1829–1902), дочери инженера по строительству мостов и дорог Гюстава де Риддера (1795–1862), и Арманд-Сезарин Жорж (*Armande-Césarine George*; 1805–1872). Лицензиат

права. Начал дипломатическую карьеру в 1883 г. в должности 3-го секретаря дипломатического представительства в Танжере (Французское Марокко). С мая 1885 г. — секретарь в Риме. С августа 1885 г. в составе специальной миссии находился в Пекине, по возвращении работал в политическом отделе МИД, в том числе в аналитической службе (*Service de l'analyse et des affaires réservées*), где ему было поручено следить за начавшемся в декабре 1894 г. судебным процессом над капитаном А. Дрейфусом и регулярно представлять в министерство отчеты¹⁴. В этот период секретарем Палеолога был Ж. Пульпике дю Альгуэ (см. ниже). В 1901 г. получил ранг полномочного министра 2-го класса. В мае 1906 г. в составе специальной миссии присутствовал на бракосочетании короля Испании Альфонсо XIII с Викторией Евгенией Баттенбергской. В 1907–1909 гг. — дипломатический агент, генеральный консул в Болгарии, в 1909–1910 гг. — сланник в Софии. В 1912 г. возглавил политический отдел МИД.

12 января (н. ст.) 1914 г. президент Франции Р. Пуанкаре, с которым Палеолог, по его утверждению, дружил со времен их совместного обучения в лицее Людовика Великого, назначил дипломата послом в России, где тот должен был сменить Теофиля Делькассе, возвращавшегося в Париж, чтобы занять пост главы МИД. До прибытия нового посла французское дипломатическое представительство в качестве поверенного в делах возглавлял Жан Дульсе. Палеолог прибыл в Петербург днем 31 января / 13 февраля 1914 г. и вечером информировал французское правительство о своем визите к главе российского внешнеполитического ведомства С. Д. Сазонову, которому заявил, что полученные в Париже инструкции предписывают ему всеми силами способствовать поддержанию франко-русского альянса¹⁵.

4/17 февраля, в 3 часа дня в Угловой гостиной Александровского дворца в Царском Селе Палеолог вручил Николаю II свои верительные грамоты, после чего представил императору сотрудников посольства «числом 8 лиц»¹⁶. Церемония представления, сообщал посол в Париж, была отмечена «тем контрастом величия и простоты, который создает и поддерживает вокруг себя Николай II». После формальной части состоялся разговор с императором «об общей политике», в ходе которого дипломат заверил Николая II, что правительство Франции остается верным альянсу и «продолжает рассматривать его как основу своих внешнеполитических действий, как наиболее эффективную гарантию европейского мира»¹⁷. Позднее дипломат был представлен императрицам: Марии Федоровне — 11 февраля, Александре Федоровне — 27 июня.

В начале лета 1914 г. Палеолог был вызван в Париж для консультаций, связанных с подготовкой предстоящего визита в Россию президента Франции Р. Пуанкаре. Программа визита, вплоть до текстов будущих тостов, тщательно готовилась обеими сторонами¹⁸. Петербургский голова граф И. И. Толстой еще 26 апреля был приглашен в Посольство Франции, где ему сообщили о желании французского президента познакомиться с гласными Городской думы и с ним лично. В своем дневнике И. И. Толстой записал, что во время

этого визита посол говорил с ним «о своих трехмесячных русских впечатлениях». Переговоры Палеолога с Толстым «о встрече французов» продолжились 26 июня¹⁹, уже по возвращении французского посла из Парижа в С.-Петербург.

7/20 июля Пуанкаре морем прибыл в Кронштадт, откуда был доставлен в Петергоф, ставший его временной резиденцией. По воспоминаниям С. Д. Сазонова, «все три дня, проведенные Президентом Французской Республики в Петергофе, прошли под тягостным влиянием ожидания грядущей беды»²⁰. С описания протокольных мероприятий официального визита в Россию президента Франции начинается дневник Палеолога, охватывающий период с 7/20 июля 1914 по 4/17 мая 1917 г. «Дневник посла» является цельным произведением, несущим следы литературной обработки записей, которые автор, по-видимому, делал в России, и разбитым по дням. Изданный во Франции в 1921 г., дневник вскоре был переведен на русский язык с некоторыми сокращениями, а позднее появился и в полном объеме²¹. Несмотря на легковесность многих суждений дипломата, фактические ошибки и даже намеренные искажения фактов (в чем впоследствии обвиняли Палеолога как его британский коллега Дж. Бьюкенен²², так и современный американский исследователь²³), дневник является важным историческим источником, дающим исследователю, разумеется, при условии критического отношения к содержащейся в нем информации, богатый и разнообразный материал. Дневник дает ясное представление о характере и личностных особенностях французского дипломата, которые едва ли могут вызывать симпатии у русского читателя. Интерес отечественных исследователей к дневнику не угасает, его изучение продолжается и в наши дни²⁴. Научное издание «Дневника» до сих пор не осуществлено: существующий русскоязычный перевод изобилует искажениями, отсутствует научный аппарат. К сожалению, объем журнальной публикации не позволяет уделить этому ценному источнику должного внимания; привлекается лишь информация, которая дает представления о характере взаимоотношений российских властей и французского посла.

Р. Пуанкаре отбыл из С.-Петербурга 10/23 июля — в день, когда Австро-Венгрия вручила Сербии ультиматум, ставший *casus belli*. Свое видение последовательности событий, которые привели к войне, Палеолог изложил в специальной ноте²⁵. 20 июля / 2 августа посол Франции присутствовал в Зимнем дворце при обнародовании манифеста о вступлении России в войну, которое сопровождалось всеобщем молебствием. Дипломат утверждал, что он был «единственный иностранец, допущенный к этому торжеству, как представитель союзной державы»²⁶, однако документы свидетельствуют, что во дворец был приглашен также сербский посланник Мирослав Спалайкович, а текст телеграммы в Париж самого Палеолога — о том, что в царской резиденции в этот день побывал весь дипломатический персонал его посольства²⁷. А. А. Мосолов, начальник канцелярии министерства императорского двора, вспоминал «особую овацию», адресованную Палеологу, «представителю нашей славной

союзницы»²⁸. 23 июля / 5 августа, через день после объявления Германией войны Франции, Николай II вызвал Палеолога в Александрию, принял его в Коттедже и выразил «самую сердечную благодарность» правительству вступившей в войну Республики, а «в лице посла» обнял «дорогую и славную Францию»²⁹.

Палеолог с удовлетворением отмечал большой патриотический подъем, охвативший в начале войны все слои населения России, и чувство единения с союзниками. В августе император совершил поездку в Москву, куда его сопровождали послы союзных держав. Палеолога и Бьюкенена москвичи встречали восторженно. Дневник свидетельствует, что дипломат внимательно следил за событиями на всех фронтах. Присутствие Палеолога на благотворительных мероприятиях «в пользу нашего “военного” фонда», а также на освящении лазаретов имени Президента Французской республики Пуанкаре и имени генералиссимуса Жоффра отмечено в дневнике И. И. Толстого рядом с упоминанием сделанного Палеологом значительного денежного пожертвования³⁰. В середине марта 1915 г. Палеолог побывал в Ставке верховного главнокомандующего в Барановичах. Постоянной заботой посольства стала организация приемов приезжающих в Петроград сотрудников французской военной миссии, военных инженеров и инструкторов. Так, в конце апреля 1915 г. в Петрограде для передачи французских знаков отличия российским офицерам приехал генерал П. По (*Pau*). 21 ноября / 4 декабря 1915 г. прибыл сенатор П. Думер с целью обсуждения с российским командованием проблемы военных людских ресурсов. 22 апреля / 5 мая 1916 г. для переговоров об отправке на фронт новых российских воинских контингентов прибыли французский министр юстиции Р. Вивиани и товарищ министра вооружений А. Тома. Палеолог также встречал французских левых депутатов М. Муте (*Moutet*), М. Кашена (*Cachin*) и Э. Лафона (*Lafont*), приехавших выяснить, намерено ли Временное правительство продолжать войну.

Палеолог симпатизировал кадетам, обреченность российской монархии была для него очевидной. «Анархист» Ленин на страницах дневника впервые упоминается 17 октября 1914 г., когда от одного из своих информаторов посол узнал, что в «кругах прогрессивно настроенной части русского общества» дискутируется тезис о том, что «военное поражение России является необходимой прелюдией к свершению русской революции и условием ее успеха». «Эта абсурдная доктрина не встречает никакой поддержки среди рабочих, за исключением убежденных анархистов», утверждал информатор³¹. Полезные сведения дипломат получал и в домах своих светских знакомых, салоны которых регулярно посещал. Эти визиты постоянно фигурируют в дневнике (хотя имена хозяев бывают дипломатично скрыты за одним инициалом), равно как и посольские «завтраки», «обеды» и «ужины», на которые звались влиятельные и информированные люди. Атташе посольства граф Л. де Робьен в своем дневнике упоминал ежедневные ланчи, на которые посол приглашал также весь свой дипломатический персонал³². Следует заметить, что большая часть

посольской миссии Палеолога пришлось на относительно благополучный для петроградского городского хозяйства период; бытовые условия начали серьезно ухудшаться с весны 1917 г. 6 марта 1917 г. французский посол записал: «Петроград терпит недостаток в хлебе и дровах, народ страдает»³³.

В сфере внимания Палеолога находилась фигура Распутина, за возрастающим влиянием которого на «царскосельскую клику» посол внимательно следил. На страницах дневнике Палеолог попытался воссоздать картину его убийства, используя имевшиеся в его распоряжении источники.

28 февраля / 12 марта 1916 г. Палеолог приехал в Александровский дворец на «кинематографическое представление», т.е. для просмотра «серии лент, изображающих сцены на французском фронте». «Приглашение это совершенно интимного характера, — записал дипломат. — <...> Предо мною императорский двор во всей простоте его обыденной жизни. Император усаживает меня между собой и императрицей»³⁴. Это был, кажется, единственный неформальный визит дипломата в резиденцию монарха. Последнюю личную аудиенцию у императора Палеолог получил 25 декабря 1916 / 7 января 1917 г. Николай II принял его в библиотеке и в десятиминутном разговоре, который, по наблюдениям Палеолога, император выдержал с трудом, заверил, что «по-прежнему полон решимости» продолжать войну³⁵. 1/14 января в Большом Царскосельском дворце император принимал поздравления Дипломатического корпуса. Последний раз посол встретился с Николаем II 21 января / 3 февраля во время парадного обеда, данного императором в Александровском дворце в честь делегатов союзных держав, прибывших в Петроград обсудить военные проблемы и условия будущего мирного договора с противниками. Приводя перечень поданных блюд, посол отметил «крайнюю простоту меню», к которой «принуждают моральные обязательства во время войны»³⁶. Работа межсоюзнической конференции, по выражению Палеолога, прошла «неинтересно». «Из всего этого дипломатического словоизвержения не получается никакого положительного результата», — записал дипломат³⁷. 8/21 февраля покинули Петроград участники конференции, 22 февраля (н. ст.) Николай II отправился в Ставку, откуда возвратился в свою резиденцию «гражданином Романовым». Об отречении императора Палеолог отозвался следующим образом: «История насчитывает мало событий столь торжественных, такого глубокого значения, такой глубокой важности. Но из всех зарегистрированных ею есть ли хоть одно, которое произошло бы в такой простой, обыкновенной, прозаической форме и, в особенности, с подобной индифферентностью, с подобным ступением главного героя?» «Несчастный монарх», по мнению дипломата, давно уже «внутренне принес эту жертву и примирился со своей участью»³⁸.

11/24 марта 1917 г. в Мариинском дворце Палеолог заявил о признании Францией Временного правительства. Однако его дипломатическая миссия при новом правительстве продолжалась недолго. Палеологу довелось работать с несколькими российскими министрами иностранных дел: С. Д. Сазоновым,

Б. В. Штюмером, Н. Н. Покровским (в имперский период) и П. Н. Милоковым (при Временном правительстве), которые по-разному оценивали профессиональные и личные качества дипломата. Так, вспоминая разговоры с Палеологом, С. Д. Сазонов подчеркивал, что они «носили частный и дружественный характер»³⁹. Н. Н. Покровский, сравнивая послов Франции и Великобритании, отмечал: «Представитель Франции Морис Палеолог был несколько номерами ниже Бьюкенена. Очень живой и симпатичный человек, старый холостяк, любитель женского пола, веселый как все французы, всегда очень ревниво относился к защите французских интересов, к русским же делам [не] проявлял большую любознательность. Он был слабо осведомлен в делах того государства, где, однако, жил в течение нескольких лет». «Вообще я должен сказать, — продолжал Покровский, — что представители иностранных держав, за немногим, м[ожет] б[ыть], исключением, не были вполне на высоте своей задачи: они проживали в России, знали здесь светское общество, ездили на завтраки, обеды и ужины, собирали разные сплетни, по обязанности являлись в дипломатическую ложу законодательных учреждений, но Россией и русским народом они вовсе не интересовались. Однажды Палеолог, проживший в Петербурге довольно долго, признался мне, что он, посещая только светское общество, мало знает русских выдающихся людей и просит меня с ними познакомиться. Окружавшие его сотрудники были в этом отношении не лучше его»⁴⁰. Близкую оценку дала Палеологу З. Н. Гиппиус. 3 марта 1917 г., когда уже стало известно об отречении Николая II, она записала в дневнике: «Кто о чем, а посольства только о войне. Французам наплевать, что у нас внутри, лишь бы Россия хорошо дралась, и всячески пристают, какие известия с фронта», а несколькими днями спустя: «Звонил французский посол Палеолог: “ничего не понимает” и требует “влиятельных общественных деятелей” для информации. Тоже хорош. Четыре года тут сидит и даже никого не знает. Теперь поздно спохватился»⁴¹.

П. Н. Милоков в воспоминаниях писал: «Часть дня уходила на ежедневные беседы с послами. У меня собирались Бьюкенен, Палеолог и Карлотти. Сполайкович тоже добивался участия в этих свиданиях, но “европейские” союзники хотели со мной беседовать наедине, и сербу я назначил отдельные свидания»⁴². В процессе работы над своими воспоминаниями П. Н. Милоков, по его признанию, пользовался дневником Палеолога, который был для него «особенно важен». «Дипломат старой школы, хорошо осведомленный о России, и в то же время талантливый писатель, владеющий пером, — считал Милоков, — Палеолог экспансивнее своего сдержанного коллеги [Бьюкенена], его настроения более гибки и красочны и лучше отражают, день за днем, получаемые им впечатления о русской революции. Он предвидит, что французская печать и общественное мнение отнесутся с энтузиазмом к перевороту, — и не одобряет эту излишнюю экспансивность. Сам он полон мрачных предчувствий... Главная причина скептицизма Палеолога — это неизбежное ослабление военной мощи

России после переворота. <...> При первом нашем свидании Палеолог меня спросил: “прежде чем говорить на официальном языке, скажите мне откровенно, как вы думаете о положении?” Я ответил: “в двадцать четыре часа я перешел от самого глубокого отчаяния почти к полной уверенности”. Он тогда перешел сразу к требованию, чтобы правительство немедленно провозгласило торжественно о своем решении продолжать войну à outrance (до предела. — Н.К.) и заявило о своей верности союзникам»⁴³.

Палеолог поддерживал тесную связь с послами Великобритании и Италии (после присоединения ее к Антанте). В непосредственной близости от Посольства Франции (в доме № 14 по Французской набережной) располагалась резиденция посла Японии, вступившей в войну на стороне Антанты в августе 1914 г., виконта Итиро Мотоно, чьи профессиональные и личные качества Палеолог, по его признанию, высоко ценил. 10/23 апреля 1917 г. Палеолог принимал в своей резиденции социалиста А. Тома, прибывшего в Петроград с «миссией солидарности». 27 апреля по н. ст. Л. де Робьен записал: «В посольстве вспыхнуло открытое разногласие между Палеологом и Альбером Тома. Г-н Палеолог и посол Италии — оба считают, что мы должны поддерживать умеренных, то есть старых кадетов, как Милюков. Альбер Тома, напротив доверяет только Керенскому, и английский посол сэр Джордж Бьюкенен разделяет этот взгляд. Так или иначе, посол, действуя под свою личную ответственность, телеграфировал своему правительству, представив ситуацию и опасность, которая грозила бы делу войны в случае победы Керенского и советов. А. Тома, которому он показал свою телеграмму, сегодня информировал телеграммой о своем полностью противоположном мнении, настаивая, что ситуация улучшается, и нужно верить в революцию. Он потребовал, чтобы послу запретили посылать телеграммы»⁴⁴. По утверждению П. Н. Милюкова, спор с Палеологом А. Тома резюмировал одной фразой: «Вы не верите в доблесть революционных сил, а я верю в них безусловно»⁴⁵. МИД Франции получало из Петрограда телеграммы как от Палеолога, так и от Тома, и их информация была противоречивой.

П. Н. Милюков так описывал события, предшествовавшие отставке Палеолога: «На следующий же день (20 марта — 2 апреля 1917 г.) Палеолог получил из Парижа известие, что в Россию командировается с чрезвычайной миссией Альбер Тома, министр вооружений. Задачу миссии он [Палеолог] уже сам определил, как желание “внушить Временному правительству и Совету несколько строгих истин” <...> Однако Палеолог догадывается и о другом мотиве — он “пользовался доверием старого режима и не верит в новый”. Три дня спустя (23 марта — 5 апреля 1917 г.) он телеграфирует Рибо⁴⁶ о своей готовности уступить место своему заместителю. Он угадал: Альбер Тома вез в кармане приказ о его отставке»⁴⁷. И далее: «10 (23) апреля состоялся завтрак для Тома во французском посольстве <...> По окончании завтрака он [Тома] уводит Палеолога в его кабинет и передает письмо Рибо о его отставке»⁴⁸.

П. Н. Милуков и М. Палеолог почти одновременно оставили свои посты. «За день до моей отставки (и не зная о ней), — вспоминал Милуков, — уезжал из России Палеолог. Я решил, в первый и последний раз за мое пребывание в министерстве, дать ему прощальный обед по всей форме. <...> Но было условлено, что наши кадетские жены принесут с собой свое угощение, и прислуга была очень удивлена, наблюдая это домашнее торжество. На этот раз мне принесли на выбор два меню, и я с видом знатока выбрал одно из них... Произносились торжественные речи... Тома был тоже приглашен — и сказал мне свое *à part* [букв.: “в сторону”]: “Ah, ces cochons les tovaristch!” [а, эти свиньи-товарищи]. Палеолог хвалил меня — тоже *à part*: я был для него министром “как следует”. Но общее настроение было похоронное»⁴⁹. 16 мая (н. ст.) Л. де Робьен написал: «Я только что вернулся с Финляндского вокзала, на который мы отвезли Посла. <...> Это был грустный отъезд. Он означал конец многого... Ни одного представителя от правительства и иностранного дипломата, поскольку официально посол уезжал в отпуск»⁵⁰. Сменившему Палеолога Жозефу Нулансу, который прибыл в Петроград в июле 1918 г., предстояло выстраивать отношения с Временным правительством, а позднее — иметь дело с большевиками⁵¹. Л. Д. Троцкий, в ноябре 1917 г. назначенный наркомом по иностранным делам, считал Палеолога «откровенным монархистом», которого «республика использовала для дружбы с царем». «Радикальный депутат» Нуланс, по его мнению, нужен был «для сближения с февральской революцией»⁵².

По возвращении во Францию Палеолог работал в центральной администрации МИД, с 1920 г. занимал пост генерального секретаря внешнеполитического ведомства. Последним его дипломатическим поручением было участие в подписании 10 августа 1920 г. Севрского мирного договора. Декретом от 18 сентября 1920 г. М. Палеолог был удостоен звания Великого офицера Почетного легиона⁵³.

После ухода в 1921 г. в отставку М. Палеолог полностью посвятил себя литературной деятельности. Он издавна сотрудничал с ежемесячником *Revue des deux Mondes*, печатавшим его очерки и эссе и на страницах которого впервые появился «Дневник» посла⁵⁴. Несколько сочинений Палеолог посвятил российской истории, в связи с чем В. Н. Воейков, последний дворцовый комендант, заметил: «Морис Палеолог использовал свою миссию посла при русском Дворе отчасти и для обогащения французской литературы произведениями, дававшими его соотечественникам сведения довольно сомнительного свойства, так как он знакомился с жизнью России по циркулировавшим в петербургском обществе сплетням»⁵⁵.

После двух неудачных попыток 7 июня 1928 г. Палеолог был избран во Французскую академию, заняв там кресло № 19⁵⁶.

Женат Палеолог не был. Он скончался в своей парижской квартире на rue Teheran 18 ноября 1944 г., вскоре после освобождения города от немецкой оккупации. Похоронен на кладбище Пасси.

Фигура самого Палеолога, в отличие от его «Дневника», долгое время не вызвала у исследователей интереса — единственная научная биография дипломата появилась сравнительно недавно⁵⁷.

Серьезная оценка деятельности М. Палеолога в России не входила в задачу автора. Многие донесения Палеолога из Петрограда за 1914–1916 гг. вошли в фундаментальное издание французских дипломатических документов. Документы 1917 г. пока не изданы, только несколько телеграмм Палеолога из Петрограда за 14–16 марта (н. ст.) приводятся (и то не полностью) в книге «Сокровища и тайны Кэ д’Орсе»⁵⁸. В связи с проблемой ответственности правительств за развязывание Первой мировой войны некоторые исследователи предъявляют претензии Палеологу, опоздавшему, по их мнению, с информированием своего правительства о начале в России всеобщей военной мобилизации, что не оставило времени для поиска возможного компромиссного решения, которое могло бы предотвратить кровопролитие⁵⁹. Нельзя, однако, не отметить, что дипломат последовательно отстаивал интересы Франции и в соответствии с поставленной ему задачей всемерно пытался активизировать участие России в военных действиях союзников, а после падения монархии — удерживать ее в состоянии войны.

Г-н Дульсе, полномочный министр

Мари-Огюстен-Жан Дульсе (*Marie-Augustin-Jean Doulcet*; 1865–1928) — французский дипломат. Сын Жюля Дульсе (*Marie-Augustin-Jules Doulcet*; 1823–1890), архивиста Законодательного собрания и Национальной ассамблеи, и Полин Модест Вест (*Pauline Modeste West*; 1836–1912), брат Анри Дульсе, епископа Никополя (Болгария). Выпускник Лицея Кондорсе, Сорбонны и Свободной школы политических наук (*École libre des sciences politiques*), лицензиат искусств и права. Начал дипломатическую карьеру в 1887 г. в качестве атташе политического отдела МИД, работал в подотделах Протекторатов и Южного направления. В 1893–1897 гг. — 3-й секретарь посольства в Лондоне, в 1907–1912 гг. — 1-й секретарь миссий в Лиссабоне и Мадриде. В надежде получить ранг посланника Дульсе согласился на пост в России, откуда надеялся быстро уехать. В апреле 1913 г. назначен полномочным министром в С.-Петербурге с возложением на него обязанностей советника.

Представлялся императору 29 июля 1912 г., императрице Александре Федоровне — 1 июля 1914 г.⁶⁰ Начавшаяся война задержала дипломата в России, куда он приехал без семьи. В периоды между отъездом Делькассе и до приезда Палеолога, а также после отзыва Палеолога и до вступления в должность Нуланса, с которым был знаком со времени их совместного обучения в Лицее Кондорсе, официально возглавлял дипломатическую миссию в качестве поверенного в делах⁶¹. В 1918 г. вместе с посольством переехал в Вологду, затем в Архангельск. Покинул Россию в 1918 г.

Н. Н. Покровский вспоминал: «Советник посольства Дульсе был чистого типа дипломатический бюрократ, из депеш старался усвоить себе настроение французского кабинета и сообразно с ним строил свои заключения о русских делах»⁶².

Пьер Паскаль, сотрудник французской военной миссии в России, называл Дульсе «набожным католиком». Характеризуя дипломата, Паскаль «в качестве анекдота» приводит следующий факт, относящийся к августу 1917 г.: «Перед русским наступлением Терещенко⁶³ нарисовал г-ну Дульсе фантастическую картину ожидаемых результатов, размаха, который оно примет, и т. д. Дульсе наивно телеграфировал это в министерство иностранных дел. Удивленное министерство потребовало объяснений: дипломатическая бумага дошла до Брусилова для отзыва, а тот против каждого параграфа черкнул “Идиот”»⁶⁴.

С ноября 1918 по апрель 1919 г. — верховный комиссар союзников в Будапеште, где 21 марта 1919 г. была провозглашена Венгерская социалистическая республика. С апреля 1919 г. — посланник в Христиании (Норвегия), с марта 1920 г. — временный поверенный в делах при Святом Престоле, в этом качестве вел переговоры о возобновлении дипломатических отношений с Ватиканом. В 1921–1923 гг. — посланник в Будапеште. С 1923 г. до конца жизни — посол при Святом Престоле. 1 августа 1921 г. удостоен звания Командора Почетного легиона⁶⁵. Кавалер Большого креста орденов Св. Григория Великого и Св. Олафа, орденов Св. Станислава и Короны Румынии⁶⁶.

Г-жа Дульсе

Фанни-Шарлот-Маргерит-Мари Дульсе, урожденная Пёти де Бантель (*Fanny-Charlotte-Marguerite-Marie Doulset, née Petit de Bantel*; 1876–1967) — дочь крупного бизнесмена, вице-президента компании Сен-Гобен (производство и продажа строительных материалов), чье состояние оценивалось в несколько миллионов франков. Супруга Жана Дульсе с 1896 г. *В списке дипломатического корпуса г-жа Дульсе показана отсутствующей*. В документах церемониального ведомства Министерства императорского двора также не обнаружено записей о ее представлении членам императорской фамилии. У супругов Дульсе было три дочери и сын.

Граф Шарль де Шамбрэн, 1-й секретарь

Луи-Шарль Пинетон, граф де Шамбрэн (Шанбрэн) (*Louis-Charles Pineton, comte de Chambrun*; 1875–1952) — французский дипломат и писатель. Сын маркиза Адольфа Пинетон де Шамбрэна (1831–1891), советника по юридическим вопросам посольства Франции в США, и Марты Тиркуй де Корсель (*Marthe Tircuy de Corcelle*; 1832–1902); брат политика маркиза Пьера де Шамбрэна (*Charles-Louis-Antoine-Pierre-Gilbert Pineton de Chambrun*), генерала артиллерии Альдебера де Шамбрэна (*Jacques-Aldebert Pineton de Chambrun*) и Терезы

де Шамбрэн, вышедшей замуж за Пьера Саворньян де Бразза (*Pierre-Paul-François-Camille Savorgnan de Brazza*) — итало-французского путешественника, основателя Браззавиля.

Лицензиат права. Начал дипломатическую карьеру в 1900 г. как атташе посольства при Святом Престоле, в 1901 г. — атташе в Берлине, в 1902–1908 гг. — 3-й, 2-й секретарь посольства в Вашингтоне; в 1909–1910 гг. — в отделе политики и торговли центральной администрации МИД. С сентября 1912 г. — 1-й секретарь посольства в С.-Петербурге. Представлялся императору в Зимнем дворце 1 января 1913 г., императрице Александре Федоровне — 7 июля 1914 г. в Большом Петергофском дворце во время приема в честь приезда Р. Пуанкаре⁶⁷. Работал в России при послах Ж. Луи, Т. Делькассе, М. Палеологе, Ж. Нулансе.

Ж. Нуланс отмечал, что у Шамбрэна была «оправданная репутация интересного собеседника и умелого дипломата. С виду бесстрастный светский человек, он умел быть тонким наблюдателем и всегда пытался предсказать ход развития событий. Внучатый племянник Лафайета, выросший в Америке, он по своим происхождению и образованию имел склонность к демократическим концепциям»⁶⁸.

26 февраля / 11 марта 1917 г., в разгар Февральской революции, Л. де Робьен отметил: «Шамбрэн еще надеется, что всё уладится, но он также очень встревожен». 29 марта / 11 апреля Шамбрэн обедал с князем Феликсом Юсуповым, «который описал ему в деталях, что произошло» (речь шла об убийстве Распутина). Атташе сразу же записал рассказ своего коллеги и включил его в дневник⁶⁹. Шамбрэн покинул Петроград 17/30 августа 1917 г. Робьен писал: «Три дня назад Шамбрэн вернулся из Москвы, и сегодня мы отвезли его на Финляндский вокзал, благо он покидает нас. Этот отъезд, следующий после отбытия г-на Палеолога, означает конец блистательного посольства империи царей, и я действительно почувствовал острую боль от прощания с моим товарищем, столь проницательным, столь начитанным, чья веселость — такая французская, и чье отсутствие оставит у нас столь ощутимую пустоту»⁷⁰.

С октября 1917 г. Шамбрэн — советник посольства в Лондоне, с 1918 г. — в Вашингтоне, с 1922 г. — в Константинополе. В 1923 г. возглавил в МИД отдел информации и прессы. В 1924 г. — 1-й секретарь посольства в Афинах, в 1926 г. — в Вене. В 1928–1933 гг. возглавлял посольство в Анкаре, в 1933–1935 гг. — в Риме (при режиме Муссолини, которым он восхищался). В 1934 г. Шамбрэн женился на Мари, урожденной де Роан-Шабо (*Augustine Joséphine Agnès Marie, née de Rohan-Chabot*, 1876–1951), дочери 11-го герцога де Роан-Шабо, вдове принца Люсьена-Шарля-Давида-Наполеона Мюрата (1870–1933)⁷¹, родители которого — князь Ашиль-Шарль-Луи-Наполеон Мюрат (1847–1895) и княжна Саломея Дадиани (1848–1913) — до 1917 г. имели обширные владения на Кавказе. Мари, которая являлась адресатом писем дипломата из Петрограда, впоследствии изданных⁷², сама была автором нескольких литературных трудов, в том числе посвященных российской истории⁷³.

В 1936 г. Шамбрэн вышел в отставку. В 1837 г. французская актриса и журналистка Магда Фонтанж, любовница Муссолини, которую выслали из Италии, считая, что к этому был причастен французский дипломат, ранила в Париже Шамбрэна выстрелом из пистолета.

Будучи принят во Французскую академию в 1946 г., Шамбрэн занял там кресло, освободившееся после смерти М. Палеолога. Великий офицер Почетного легиона (1936)⁷⁴, автор ряда историко-литературных произведений, в том числе на сюжеты из российской истории⁷⁵.

Г-н Жантиль, 2-й секретарь

Франсуа-Шарль-Теодор Жантиль (Жанти) (*François-Charles-Théodore Gentil*; 1886–1964) — французский дипломат. Сын Артюра Жантиля и Женевьевы Лансон (*Lançon*). Начал карьеру в 1911 г. в качестве атташе посольства в Вене. В 1914–1917 гг. — 2-й секретарь, секретарь посольства в Петрограде. Представлялся императору 7 июля 1914 г. в Большом Петергофском дворце во время приема в честь визита Р. Пуанкаре и в тот же день — императрице Александре Федоровне⁷⁶.

Вместе с посольством переехал из Петрограда в Вологду, откуда пересылал письма великого князя Николая Михайловича французскому историку Фредерику Массону⁷⁷. В документах 1922 г. фигурирует как секретарь дипломатической миссии в Осло, позднее — в Токио. В 1923 г. назначен советником посольства в Риме. С 1933 г. — посол в Монтевидео, с 1940 г. — в Лиссабоне⁷⁸.

Робьен вспоминал, что после Февральской революции Палеолог запретил персоналу своего посольства контакты с великим князем Николаем Михайловичем. В связи с этим 16 апреля (н. ст.) 1917 г. атташе записал рассказ Жантиля, который на улице столкнулся с великим князем. Тот поведал дипломату, что, случайно встретив на набережной Палеолога, бросил ему в лицо: «Я был бы рад повидаться с Вами, но, если Вы боитесь, можете использовать черный ход»⁷⁹. В дневнике Робьена Жантиль фигурирует как постоянный компаньон в прогулках по охваченному восстанием Петрограду, Ж. Нуланс отзывался о нем как о человеке «надежном, благородном и активном».

Г-н Дюлон, атташе

Жорж-Фердинан-Шарль Дюлон (*Georges-Ferdinand-Charles Dulong*; 1887–1955) — французский дипломат. Сын Гюстава-Фердинана-Пьера Дюлона и Алин-Мари-Клары, урожденной Порше (*Aline-Marie-Clara Porché*). Лицензиат гуманитарных наук, выпускник Школы хартий (*École des Chartes*). Атташе посольства в С.-Петербурге с апреля 1913 г. Представлялся императору 1 января 1914 г. в Большом Царскосельском дворце во время приема по случаю празднования нового года⁸⁰. Женат во время пребывания в России не был, брак дипломата с Мари-Полин-Эдме Боннэр (*Marie-Pauline-Edmée Bonnaire*; 1896–1975) был заключен в 1919 г.

11 марта (н. ст.) 1917 г. Робьен отметил в дневнике, что посетившие балетный спектакль Дюлон и Жантиль «вынуждены были возвращаться пешком — нигде не было экипажей, т[ак] к[ак] Невский забаррикадирован и эвакуирован»⁸¹; атташе упоминает летнее путешествие Дюлона по Волге, по возвращении из которого тот заболел «от увиденного». «Беспорядок в провинции превосходит всякое воображение. Все французы, которых он видел в Рыбинске, Нижнем и Казани, пребывают в отчаянии», — записал Робьен 5 августа 1917 г.

По возвращении из России в 1918 г. Дюлон получил назначение в Берн в качестве атташе. В 1919 г. — в центральной администрации МИД в должности редактора. С 1919 г. — в составе дипломатической миссии при Святом Престоле. В 1926 г. — советник французской службы в Лиге Наций. В 1934–1935 гг. — посланник в Каунасе (до ликвидации миссии). С 1935 г. возглавлял архивную службу МИД. В 1940–1943 гг. посол в Португалии. В 1947 г. — член французской делегации на англо-франко-американской конференции по вопросам публикации документов немецких архивов. С 1950 г. — в центральной администрации МИД, с 1952 г. — в отставке.

Декретом 6 февраля 1952 г. возведен в звание Командора Почетного легиона⁸².

Граф де Робьен, атташе

Луи-Мари-Анн-Жозеф, граф де Робьен (*Louis-Marie-Anne-Josèph, comte de Robien*; 1888–1958) — французский дипломат. Сын графа Эмманюэля де Робьена (*Emmanuel-Paul-Anne-Thibault-Joseph-Marie de Robien*; 1850–1921), подполковника пехоты, офицера Почетного легиона (1915), и Эржебет де Круи-Шанель де Онгри (*Erzsébet de Crouy-Chanel de Hongrie*; 1865–1906).

Прибыл в российскую столицу вместе с М. Палеологом в качестве атташе посольства. Представлялся императору в Большом Петергофском дворце 7 июля 1914 г. во время приема в честь визита Р. Пуанкаре; в тот же день там же был представлен императрице Александре Федоровне⁸³. С весны 1918 г. — 3-й секретарь посольства. Вместе с посольством уехал в Вологду, где обосновался дипломатический корпус, там был частым гостем вологодской квартиры великого князя Николая Михайловича. Покинул Вологду вместе с посольством в ночь на 25 июля 1918 г. В ноябре 1918 г. Робьен уехал из Архангельска и навсегда покинул Россию⁸⁴.

Его дневник, охватывающий период с 23 февраля / 8 марта 1917 до конца 1918 г., интересен наблюдениями дипломата за революционными событиями, содержит записи, сделанные в Петрограде, Гельсингфорсе, Москве, Вологде, Архангельске. Во Франции дневник Робьена издавался дважды — к 50-летию и 100-летию русской революции⁸⁵, был переведен на английский язык и издан в США в 1969 г.

Робьен был неплохим художником-графиком: его выразительными рисунками проиллюстрирован первый том мемуаров Ж. Нуланса, который отозвался о Робьене как о человеке, чью «обходительность и высокие

интеллектуальные качества» посол успел оценить в период «длительного и тесного сотрудничества»⁸⁶.

В 1919 г. Л. де Робьен — 3-й секретарь посольства в Брюсселе, затем секретарь посольства в Бухаресте, Рио-де-Жанейро и Монтевидео, после чего работал в разных отделах МИД.

Графиня де Робьен

Лор, графиня де Робьен, урожденная дю Пон де Го-Соссин (*Laure, comtesse de Robien, née du Pont de Gault-Saussine*, 1892–1985) — супруга графа Луи де Робьена с 25 июня 1914 г. Представлялась Николаю II и императрице Александре Федоровне 7 июля 1914 г. в Большом Петергофском дворце во время приема в честь приезда Р. Пуанкаре⁸⁷.

Супруги снимали квартиру в доме № 4 по Моховой улице (1866–1867, арх. Н. Ф. фон Брюлло)⁸⁸. В предреволюционные годы доходный дом принадлежал гофмейстерине великой княгини Елизаветы Маврикиевны баронессе Луизе Константиновне, жене барона Павла Павловича Корфа, обер-церемониймейстера Двора. В Петрограде ходили слухи, лишенные, однако, оснований, что графиня де Робьен побывала во дворце князя Феликса Юсупова в день убийства Распутина.

5 апреля (н. ст.) 1917 г. покинула Петроград, муж провожал ее до Белоострова⁸⁹. 1 ноября 1917 г. графиня де Робьен родила дочь.

Виконт дю Альгуэ, 1-й секретарь, коммерческий атташе

Жозеф-Мари-Анн-Франсуа де Пульпике, виконт дю Альгуэ (*Joseph-Marie-Anne-François de Poulpique, vicomte du Halgouët*; 1874–1956) — французский дипломат. Лицензиат права, выпускник Свободной школы политических наук. Начал дипломатическую карьеру в 1897 г. С 1899 г. — в центральной администрации МИД, последовательно — в политическом, протокольном и коммерческом отделах. В 1902–1905 гг. — в составе специальной миссии в Пекине, в 1905 г. — в Македонии. С 1902 г. — в ранге секретаря посольства 3-го, с 1907 г. — 2-го класса. С 1909 г. в составе миссий в Тегеране, Люксембурге, Афинах. В 1915–1917 гг. коммерческий атташе посольства в Петрограде. Представлялся императору 1 января 1917 г. в Большом Царскосельском дворце во время дипломатического приема по случаю празднования нового года⁹⁰.

На страницах дневника Робьена имя коммерческого атташе встречается нечасто. 13 марта 1917 г. граф записал: «Всю ночь стреляли. В центре города стрельба такой силы, что Альгуэ, который отправился в Торговую палату, не мог возвратиться и вынужден был провести там ночь»⁹¹. Атташе упоминает конфискованную у Альгуэ в июле 1917 г. машину, а также его «умное руководство» по обеспечению посольства необходимыми продуктами (запись 1 августа 1917 г.)⁹². Ф. Нуланс признавал за коммерческим атташе «заслуженный авторитет, который позволил ему во время и после войны играть заметную роль в отношениях между Францией и Великобританией»⁹³.

Однако у Н. Н. Покровского дипломат не вызывал симпатий: «Французский коммерческий агент виконт де Пульпике дю Хальгюэ отличался только тем, что ходил по правительственным учреждениям для защиты каких-нибудь частных французских интересов, и здесь считал своей обязанностью заниматься довольно злобным торгашеством, чем всем жестоко надоел. В этом отношении некоторые французские консулы, напр[имер], архангельский, говоривший свободно по-русски, стояли много выше»⁹⁴.

По возвращении во Францию Альгюэ в 1918–1923 гг. представлял в Лондоне интересы французского министерства торговли, а с 1923 г. занял пост коммерческого атташе посольства в Лондоне. Декретом 30 апреля 1926 г. удостоен звания Командора Почетного легиона декретом 26 апреля 1826 г.⁹⁵

Виконтесса дю Альгюэ

Ивонн-Жозеф-Огюста-Каролин, виконтесса де Пульпике дю Альгюэ, урожденная де Ла Барр де Нантёй (*Yvonne-Josèphe-Augusta-Carolin, vicomtesse de Poulpique du Halgouët, née de La Barre de Nanteuil*; 1879–1969) — супруга французского коммерческого атташе. Сведений о ее представлении членам императорской фамилии не обнаружено.

Виконтесса дю Альгюэ навещала графиню де Робьен, которая ждала ребенка и, по-видимому, нуждалась в медицинском уходе, она даже делала беременной уколы — такой случай упоминается Робьеном, который отметил также вежливое отношение к виконтессе «мятежников», проводивших обыск в занимаемой супругами квартире. Виконтесса, вероятно, и сама пребывала в ожидании ребенка, так как в 1918 г. у супругов дю Альгюэ родилась дочь, вторая в семье.

Семья коммерческого атташе снимала квартиру в доходном доме по адресу: Потемкинская ул., 7 (1900, арх. Л. Л. Фуфаевский) — ул. Чайковского, 83⁹⁶, с 1916 г. принадлежавшем инженеру-технологу Б. Ф. Гордону. Среди его обитателей можно отметить Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус.

ВОЕННЫЕ АТТАШЕ

Подполковник Лавернь

Жан-Франсуа-Анри-Мари-Гийом Лавернь (*Jean-François-Henri-Marie Guillaume Lavergne*; 1869–1951)⁹⁷. Сын Гийома-Эсперю-Эжена Лаверня (*Guillaume-Espérot-Eugène Lavergne*) и Мари-Клотильд-Онорин-Люси, урожденной Лакост (*Marie-Clotilde-Honorine-Lucie Lacoste*). Выпускник Политехнической школы (*École polytechnique*) и Высшей военной школы (*École supérieure de guerre*).

С 1916 г. — помощник военного атташе, военный атташе, заместитель главы французской военной миссии в России, с мая 1918 г. — генерал и глава военной миссии⁹⁸.

В связи со сменой руководства французской военной миссии нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий заметил: «Слишком категорического генерала Нисселя⁹⁹ сменил вкрадчивый Лавернь»¹⁰⁰. С ликвидацией военной миссии Лавернь оставался военным атташе при посольстве Франции¹⁰¹. Позднее ему вменялось в вину участие в «Заговоре послов». Покинул Россию в октябре 1918 г. По возвращении во Францию полковник, командир отряда департамента Уаза. В 1931 г. удостоен звания Командора Почетного легиона¹⁰².

Начиная свой «Русский дневник», П. Паскаль сообщал, что именно Лавернь затребовал его в состав военной миссии в России: «Я был прикомандирован к бюро, функционировавшему в русском Генштабе, которое на основе сведений из войск устанавливало боевой порядок вражеских дивизий... но вскоре полковник Лавернь, отнюдь не бесхитростно, стал использовать меня главным образом для составления докладов, которые он направлял в Париж: он представлял материал, которому я придавал заверченный вид. Он не запрещал мне вносить в доклады личностное начало и персональные нюансы». Из дневника П. Паскаля узнаем, что в апреле 1916 г. Лавернь вместе с генералом М. Жаненом, возглавлявшим французскую военную миссию в России при Ставке верховного главнокомандующего русской армии, «по приглашению русских», ездил в Мурманск. «Много пили алкоголя, несмотря на [сухой] закон», — счел нужным отметить Паскаль. В начале мая Жанен и Лавернь в сопровождении Паскаля совершили инспекционную поездку в Архангельск. 27 августа (н. ст.) 1916 г. Паскаль записал, что о вступлении в войну на стороне Антанты Румынии он узнал в Петрограде во время мессы в церкви Французской Божией Матери¹⁰³, на которой присутствовали также Лавернь и военный атташе капитан Обле¹⁰⁴.

Ж. Нуланс вспоминал: «Военный атташе Лавернь исполнял свои обязанности долгое время. В среде военных и дипломатов ценились его технические знания, его такт и твердость суждений»¹⁰⁵.

Г-жа Лавернь (отсутствует)

В 1907 г. Лавернь женился (вторым браком) на **Мари-Маргерит Шалон** (*Marie-Marguerite Chalon*), сведений о которой найти не удалось.

Капитан Обле, военный атташе

Марсель-Луи-Мари Обле (*Marcel-Louis-Marie Aublet*; 1881–1965) — французский офицер. Выпускник Политехнической школы.

С 1904 г. лейтенант 11-го, с 1908 г. — 40-го артиллерийского полка, с 1913 г. — стажер Генерального штаба (6-й пехотный дивизион). В марте 1916 г., в звании капитана, получил назначение на пост помощника военного атташе в Петрограде, который ранее занимал полковник Верлен (*Verlin*).

Представлялся императору 1 января 1917 г. в Большом Царскосельском дворце во время *cercle diplomatique* по случаю празднования нового года¹⁰⁶.

В августе 1917 г. — командир эскадрона. С апреля 1918 г. — член Высшего военного совета).

10 августа Паскаль записал в дневнике: «Капитан Обле и генерал Лагиш¹⁰⁷ сегодня вернулись с Кавказа. Повидали всё, от Батума до Тегерана, от Тифлиса до озера Ван и Эрзинджана. Путешествовали главным образом по железной дороге и автомобилем, немного верхом, если не считать одного дня, когда они прошли 40 км под ужасным дождем». Имея в виду Персидскую (Кавказскую, Месопотамскую) военную кампанию, Паскаль уверял, что «это были первые французские офицеры на Кавказе»¹⁰⁸. Описывая прибытие 5 июня 1916 г. на Финляндский вокзал поезда с тяжелоранеными, Паскаль среди встречающих отметил капитана Обле. «Церемония и завтрак в салонах вокзала, религиозная служба и проповедь священника. Слушая его, многие плакали; другие были сдержанны <...> Спели “Боже, царя храни!”, а потом “Марсельезу” в честь присутствующих французских офицеров»¹⁰⁹.

В 1927 г. — подполковник, причислен к штату генерала Нисселя как член Высшего военного совета. В 1929–1930 гг. военный атташе в Берне. В 1930 г. — полковник, в 1935 г. — бригадный генерал, в 1939 г. — генерал-майор, командир 36-й пехотной дивизии. 21 июня 1940 г. попал в плен. 18 июля 1941 г. удостоен звания Командора Почетного легиона, в звании дивизионного генерала.

ВОЕННО-МОРСКИЕ АТТАШЕ

Капитан 2-го ранга Галло

Жан-Жюль Галло (*Jean-Jules Gallaud*; 1870–1928) — офицер французского военно-морского флота. Поступил на военно-морскую службу в 1887 г., закончил Военно-морскую школу (*École Navale*). В 1891 г. — старший лейтенант (*Enseigne de vaisseau de 1ère classe*), в 1899 г. — капитан-лейтенант (*Lieutenant de vaisseau*), в Торпедной школе в Тулоне. В 1900 г. — в Школе торпедных механиков. В 1901 г. — на броненосце “*Carnot*” (Северная эскадра), в 1903–1904 гг. — командир подводной лодки “*Lutin*” (порт приписки — Рошфор). В 1906 г. — дипломированный офицер-переводчик (русский язык). Командир торпедного катера 1-й флотилии миноносцев Китайских морей (*Flottille de torpilleurs des Mers de China*). В 1908–1911 гг. — в Генеральном штабе. В 1911 г. — командир миноносца “*Flibustier*” (Алжир). В 1912–1917 гг. военно-морской атташе в С.-Петербурге-Петрограде в звании капитана 2-го ранга. Был представлен Николаю II 1 декабря 1912 г.¹¹⁰

Палеолог приводит в Дневнике рассказ военно-морского атташе о разговоре последнего с извозчиком, что свидетельствует о свободном владении Галло русским языком¹¹¹. Ж. Нуланс признавал, что «большой опыт [Галло] в славянских делах позволял считать его специалистом не только по военно-морским, но и по русским проблемам в целом»¹¹². П. Паскаль, вспоминая чаепитие

в апреле 1917 г. у директора Французского института в Петрограде Ж. Патуйе, где среди прочих присутствовал Галло, так охарактеризовал морского атташе: «...южанин, многоговорящий, впрочем, неплохо или, скорее, разумно». За чаепитием разговор шел о войне. «Я был поражен и изумлен общим пессимизмом этих людей, — записал Паскаль. — Капитану Галло пришлось поднимать моральных дух [собравшихся] характеристикой прекрасных усилий России»¹¹³.

В 1916 г. удостоен звания Офицера Почетного легиона¹¹⁴. С 1918 г. преподавал в Военно-морской академии (Тулон). С 6 июня 1919 г. — в звании капитана 1-го ранга (*capitaine de vaisseau*). С 1920 г. в резерве. Скончался в Варшаве.

Г-жа Галло

Госпожа Галло представлялась императрице Александре Федоровне 7 июля 1914 г.¹¹⁵ в Большом Петергофском дворце во время приема по случаю приезда Р. Пуанкаре. Других сведений о ней не обнаружено.

Супруги Галло снимали квартиру в доходном доме по адресу: Косой переулок (ныне ул. Оружейника Фёдорова), № 15 (1870–1871, арх. М. А. Макаров).

* * *

А. Н. Бенуа, фрагменты из дневников которого приводятся ниже¹¹⁶, в тот период проживал в доме № 38 по 1-й линии Васильевского острова. Выделения курсивом принадлежат автору, краткие пояснения к упоминаемым в тексте именам даются в подстрочнике, переводы французских слов и выражений — рядом, в квадратных скобках.

1916 г.

«Воскресенье, 25 сентября / 8 октября

<...> Днем милый Генри Брус¹¹⁷. Позже Палеолог. Масса всяких анекдотов. Характерный ответ Сазонова на требование Палеолога послать в Париж на конференцию настоящего русского *homme d'Etat* [государственного деятеля]. “Mais nous n'en avons pas!” [но у нас их нет]. Вообще же, Палеолог мрачно смотрит на положение дел. Пророчит в будущем у нас анархию, а для всего мира *une longue période de guerres!* [длительный период войн]» (с. 17).

«Четверг, 24 ноября / 7 декабря

По просьбе Палеолога навожу по телефону осторожные справки, имеют ли Почетный легион А. И. Зилоти и А. К. Глазунов¹¹⁸. <...> Дома в 8 ч. грандиозный обед в честь Палеолога за столом, раздвинутым во всю его длину. На одном конце поместилась Акица¹¹⁹, имея по сторонам посла и Владимира Набокова¹²⁰, на другом — я с княгиней Горчаковой¹²¹ и графиней де Робьен. Кроме того, были Брус, Линтот¹²², супруги Олив¹²³, Аргутинский¹²⁴, граф Робьен, Сомов¹²⁵, Гессен¹²⁶, еще кто-то <...> Милый Палеолог *faisait la roue* [красовался, распускал хвост] перед дамами, рассыпался в обаятельности, рассказывал с большим остроумием исторические анекдоты. Разошлись около одиннадцать. Палеологу

я изготовил меню с видом венецианской Salute¹²⁷ (у него такой же культ Венеции, как у меня)» (с. 49–50).

«Суббота 3/16 декабря

<...> В 5 ч. чай у Робьенов <...> Милую мою графиню шантажирует некий еврейчик, скульптор <...>, сделавший с нее статуэтку (с борзой собакой) и требующий теперь непомерно высокую сумму»¹²⁸ (с. 54).

«Четверг, 15/28 декабря

Вместо какого-либо шага к миру приказ Государя по войскам с пометкой “Царьград”. На кого это может теперь действовать? Кто это ему советует? И как “нетактично” теперь, на третий год несчастной войны, при уже полном истощении всенародно раскрыть ее настоящую подоплеку! Ох, доиграются до катастрофы, ох, допляшутся! Любопытно было бы знать, какая на сей раз (поистине темная) действовала сила. Едва ли Распутин. Ведь он, говорят, всецело за мир; за это его даже обвиняют в измене, в подкупе! Неужели наш милый Палеолог?» (с. 61).

1917 г.

«Понедельник, 19 декабря [1916 г.] / 1 января

В 4 ч., как и следовало ожидать, Палеолог — весь какой-то заряженный сенсационными сведениями об убийстве Распутина. <...> Сам Палеолог несколько *déconcerté* [ошеломлен], встревожен и, во всяком случае, отнюдь не считает, что это убийство есть какой-то поворот к лучшему. Он снова заговорил о грядущей анархии. “Le caractère russe” [русский характер] ему абсолютно непонятен» (с. 64)

«Воскресенье, 25 декабря [1916 г.] / 7 января

У нас рисуют Брус, Линтот, графиня Робьен. Судя по тону ее разговоров о Распутине, представляется абсолютно невероятным, чтоб она была одной из дам, якобы присутствовавших на пиру у Юсупова» (с. 67).

«Суббота, 28 января / 10 февраля

Перед обедом один за другим Аргутинский, Палеолог с графией Робьен и Женя Лансере¹²⁹. Палеолог, видимо стесненный присутствием посторонних, всё время проболтал на тему о романе и предполагаемом вскорости браке Бруса и Карсавиной¹³⁰. Il pose pour être lui même un tantinet amoureux [Он представляет сам себя чуточку влюбленным]» (с. 92).

«Четверг, 23 февраля / 8 марта

Сегодня состоялся большой обед у Палеолога <...> Гр. Робьен видел из окон посольства, как толпа рабочих на Литейном мосту повалила вагон трамвая и стала строить баррикаду. Навстречу им поскакали жандармы, и произошла свалка <...> Посольство приняло son aspect de grands jours [праздничный вид] — все люстры горели, обеденный стол верхней парадной столовой был раздвинут во всю длину. Председательствовал посреди на одной стороне сам посол, против него — Трепов¹³¹, еще недавно “первое лицо после Государя”. Мы попали

(и были тронуты таким милым вниманием) “в свою компанию” хорошо нам знакомых и дружественно к нам расположенных людей, вследствие чего обед и на нашем конце прошел оживленно. Акица сидела между Микой Горчаковым¹³² и гр. Дм. Ив. Толстым¹³³. Я ровно насупротив между графиней Робьен и “маленькой” княгиней Долгоруковой¹³⁴. Обед был в смысле меню изысканнее обыкновенных. Говорили речи, пили за здоровье Государя, за российское воинство, за Францию <...>. Были и столь мне понравившийся Этьен де Бомон¹³⁵, с которым мне удалось перемолвиться несколькими словами после обеда, M-me de Huelguet, граф Saint-Sauveur¹³⁶ (“пушечник”), Оливы, красавица С. А. Половцова¹³⁷ (самого Александра Александровича¹³⁸ я почему-то не помню, может быть, он и не был) и милейшая остроумнейшая старушка гр. Клейнмихель¹³⁹ <...>, несколько “союзных” дипломатов и, само собой разумеется, Шамбрэн и Робьен. <...> Концертное отделение состояло из пения и рояля. <...> Почему-то Палеолог не попросил меня снова привести Прокофьева, — видно, он после первого раза не поверил в значительность de ce blanc-bec [этого желторотого птенца]. С Робьен<ом> я простоял добрые четверть часа в амбразуре одного из окон гостиной. Оттуда мы украдкой, слегка раздвигая занавески, могли следить за тем, что происходило на Литейном мосту <...> Робьен, с виду такой веселый и кажущийся беспечным, очень мрачно настроен. Больше всего он обеспокоен финансовой стороной: “80 milliards de dettes! Jamais on ne rougira payer ça!” [80 миллиардов долга! Никогда не сможем отдать]. Вообще же, он лично абсолютно за мир, и за самый скорый мир; но что он, что и все его коллеги (оставляя в стороне самого посла) в сравнении с fortes têtes et chief de partis? [большими умами и лидерами партий]. В изнурение Германии он не верит, а, напротив, он уверен (особенно после того, что он собственными глазами увидел сегодня) в нашей неспособности дальше вести борьбу! Что же касается Палеолога, то очень характерно для него, что он, в качестве эстета, особенно скорбит о том, что “больше не слышит Вагнера” и что Франция совершенно угнетенно обезображена индустриализацией, расплзающейся по стране, как саркома» (с. 109–111).

«Понедельник, 27 февраля / 12 марта

<...> Совершенно достоверно, что взбунтовавшимися полками (какими?) взят Арсенал на Литейном, освобождены узники из тюрьмы (“Крестов”). Среди освобожденных оказался и только что посаженный Манасевич-Мануйлов — правая рука министра и полицейский информатор Палеолога; его с овациями освободившая толпа провожала до дому; шествовал же он по морозу — в светлой пижаме» (с. 114–115).

«Вторник, 28 февраля / 13 марта

А пожалуй это РЕВОЛЮЦИЯ!

<...> Жена нашего швейцара уверяет, что решительный день будет завтра. Ожидается прибытие “государева брата” (Вел. Князя Михаила Александровича) и в то же время ходит слух, что будет произведена основательная

реквизиция всех “запасов” у частных лиц. К сожалению, перестал действовать телефон, а то уж наверное мы бы получили ценнейшие сообщения и от наших друзей, разбросанных по всему городу, а самые сенсационные (и верные) от Палеолога — ведь он, наверное, мучается, что не может поделиться всем тем “историческим”, чему он сейчас свидетель и что он по-своему (и совсем не глупо) характеризует» (с. 120).

«Понедельник, 6/19 марта

<...> В мое отсутствие днем к нам заезжал Палеолог, вероятно, переполненный новостями и желавший поделиться своими догадками и прогнозами. Но он укатил, так и не поделившись с моей женой тем, для чего специально он пожаловал. Я, скорее, рад, что так вышло. Мне не до того, чтоб слушать его речи — подчас и очень остроумные, и очень меткие, однако страдающие каким-то типично французским непониманием всего характерно русского» (с. 158).

«Пятница, 10/23 ноября

К счастью, как раз до прихода Луначарского к нам заехал гр. Робьен, и его веселая болтовня, его анекдоты и шутки мне несколько “ремонтировали мораль”. Он в своеобразном восторге от того, что la guerre claque [война трещит по швам]. Он прямо наслаждается многим из того, что происходит, хоть в то же время сознает, что известная опасность грозит и ему лично, и всему дипломатическому корпусу. Для получения бензина (для своей машины) он сам побывал в Смольном — насладился там видом всей этой “ярмарки торжествующего пролетариата!” <...> Настоящая же причина раннего визита Робьена заключалась в приглашении нас в ложу на воскресенье вместе с четой нового бельгийского посланника (Desprez¹⁴⁰ — так ли пишется?), о котором он отзывается с похвалой» (с. 225).

«Суббота, 11/24 ноября

<...> Пока мы ехали с Луначарским, я поднял вопрос о необходимости возвращения Петербургу его первоначального, данного основателем имени. Луначарский выразил тому полнейшее и даже горячее сочувствие и сообщил, что и Ленин стоит за обратное переименование, что в этом он сошелся не только с Мережковским, но и с Палеологом, который находил, que cela (именование Петроградом) a été une lourde faute! [что это... было грубой ошибкой]» (с. 234).

«Воскресенье, 12/25 ноября

<...> Долго печали я еще получил сегодня вечером в театре — в ложе гр. Робьен и в компании с новой бельгийской посланницей M-me Destrée и attaché Французского посольства M-г Genil (тогда как сам посланник не пожаловал). Давалось “Лебединое озеро”, всегда неминуемо вызывающее во мне какую-то специфическую томную печаль <...> Вид зрительного зала Мариинского театра, такой обыкновенно радостный, праздничный, показался мне сегодня унылым и печальным» (с. 235–236).

«Среда, 15/28 ноября

<...> Робьен довез меня затем на своем курьезном, напоминающем субмари-ну автомобиле до дому. Он не перестает любоваться (admirer) большевиками.

“Ce sont les seules gens d’esprit et de volonté!” [это единственные разумные и волевые люди!]]» (с. 249).

«Четверг, 16/29 ноября

К обеду у нас Робьен, Gentil, Аргутинский и Сомов. Боже! До чего милый друг Владимир (Аргутинский) туп и упрям! Аргутон снова завел песенку о немецких деньгах, на которые и “устроена вся революция”. Робьен не отрицает, что немецкие деньги сыграли свою роль (особенно в первом фазисе революции — в феврале), он даже допускает, что Ленин и сейчас не отказывается от субсидий, откуда бы он ни шли, — ибо, как достойный преемник иезуитов, он исповедует принцип “цель оправдывает средства”. Но всё же Робьен считает Ленина по существу абсолютно честным, и он убежден, что полученные средства целиком пошли на пропаганду и на поддержку агитации <...> Р<обьен> очень интересно рассказал о торжестве объявления войны в Зимнем дворце... в 1914 году: от громоподобного “ура!” зазвенели хрусталики в люстрах — и еще больше продолжали звенеть, когда “ура!” стихло» (с. 251).

«Четверг, 7/20 декабря

<...> К обеду у нас Робьен и Жантиль. О политике совсем не говорили, только Р<обьен> в шуточных тонах рассказал про визит Троцкого [к] Нулансу. Троцкий совсем очаровал посла. “Trotsky a très bien parlé de l’admirable effort fait par la France dans cette guerre. Quant à la paix il ne concluerait qu’une paix d’après la formule socialiste! Et si les allemands n’en voudront pas? — Alors nous leur fronts la guerre à outrance... si nous le pourrons” [Троцкий очень хорошо говорил о поразительных усилиях, предпринятых Францией в этой войне. Что касается мира, он заключит его только по социалистической формуле! А если немцы не захотят этого? Тогда мы будем воевать до последнего предела... если сможем]. Последняя фраза особенно порадовала нашего склонного к “веселому сарказму“, младенчески розовенького, с острыми глазками приятеля. Про белобрысого М-г Gentil наши дамы решили, que c’est un parfait home à femme [что он превосходный дамский угодник]]» (с. 314).

1918 г.

«Среда, 20 декабря [1917 г.]/2 января

Обед у любезнейшего М-г Jentil прошел в уютном настроении, даже весело. Бельгийская молодая чета понравилась и Акице. К сожалению, Робьен был несколько стеснен этими новыми посторонними людьми» (с. 342).

¹ О практике составления Церемониальной частью списков дипломатического корпуса см.: Корсакова Н. Л., Носков В. В. 1) Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 172–210; 2) Список дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1 октября 1938 г. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 145–179.

- ² РГИА. Ф. 473 (Церемониальная часть Министерства Императорского Двора). Оп. 2. Д. 1967 («О приеме Его Императорским Величеством поздравлений от Дипломатического Корпуса 1-го Января 1917 года, в Большом Царскосельском Дворце, по случаю Нового Года. 1916 г.»). Л. 37–40.
- ³ Там же. Л. 10–21.
- ⁴ Подробнее о приеме см.: *Корсакова Н. Л.* Последний новогодний прием дипломатического корпуса последним российским императором // XVI Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург–Алапаевск, 19–20 июля 2018 года). Екатеринбург: Квадрат, 2018. С. 106–113.
- ⁵ *Корсакова Н. Л., Носков В. В.* Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. С. 175–176.
- ⁶ При изучении списков дипломатического корпуса исследователь сталкивается с проблемой идентификации персонажей. Так, например, в статье французского исследователя (*Beneteau A.* Servir les intérêts français en plein chaos révolutionnaire Étude des attachés militaires en Russie, 1916–1920 // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 1918. N 1 (47). P. 61–72) в ряду французских военных атташе в России в период Первой мировой войны ошибочно назван генерал Альфонс Лавернь (1844–1921), который даже по возрасту не подходит на эту роль.
- ⁷ В шифровальном бюро посольства Франции в Петрограде работал Пьер Паскаль, филолог-славист и переводчик, получивший назначение во французскую военную миссию в апреле 1916 г. и оставшийся в России вплоть до 1933 г. По возвращении во Францию он издал «Мой русский дневник» (*Pascal P.* Mon Journal de Russie: 4 vols. [Lausanne]: L'Age de l'homme, 1975–1977; русский перевод см.: *Паскаль П.* Русский дневник: Во французской военной миссии, 1916–1918 / Пер. с фр. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Гонзо, 2014).
- ⁸ РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1967. Л. 37 об.
- ⁹ Табель домов города С.-Петербурга. СПб., 1861. Стб. 61.
- ¹⁰ Подробнее см.: *Андреева В. И.* Гаральд Боссе. Архитектурное и графическое наследие. СПб.: Палаццо, 2012. С. 150–154.
- ¹¹ Огонек. 1909. № 48. С. 14–15.
- ¹² *Nouence J.* Mon ambassade en Russie soviétique, 1917–1919. 2 vols. Vol. 1. Paris: Plon, 1933. P. 23. Описание и фотографии интерьеров посольства можно найти в иллюстрированном журнале «Столица и усадьба»: Столица и усадьба. 1913. № 1, 15 декабря. С. 12–13.
- ¹³ Подробнее о происхождении М. Палеолога см.: *Djuvara N.* Între Orient și Occident. Țările române la începutul epocii modern. Bucharest: Humanitas, 1995. P. 131–132.
- ¹⁴ Согласно воле М. Палеолога, эти материалы были изданы после его смерти: *Paléologue M.* Journal de l'affaire Dreyfus, 1894–1899. L'affaire Dreyfus et le Quai d'Orsay. Paris: Plon, 1955.
- ¹⁵ Documents diplomatique français (далее — DDF). 3e série (1911–1914). T. 9 (1er janvier–16 mars 1914). Paris: Alfred Costes, L'Europe nouvelle, 1936. P. 375.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (219/2728). Д. 38 (Черновой камер-фурьерский журнал за январь–июнь 1914 г.). Л. 175 об. — 176. Журнал содержит подробное описание церемонии приема императором французского посла.
- ¹⁷ Подробнее см.: DDF. 3e série. T. 9. P. 322.
- ¹⁸ См., например, телеграммы М. Палеолога от 15 и 19 июля 1914 г.: DDF. 3e série. T. 9. P. 733, 763–764.
- ¹⁹ *Толстой И. И.* Дневник, 1906–1916. СПб.: Европейский Дом, 1997. С. 501, 517.
- ²⁰ *Сазонов С. Д.* Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991. С. 181.
- ²¹ *Paléologue M.* La Russie des Tsars pendant la Grande Guerre: 3 vols. Paris: Plon, 1921; *Палеолог М. М.* 1) Царская Россия во время мировой войны / Пер. с фр. и предисл. М. Павловича. Пг., М.: Петроград, 1923; 2) Царская Россия накануне революции / Пер. с фр. Д. Протопопова и Ф. Ге. М.: Госполитиздат, 1923. В данной статье ссылки даются по изданию: *Палеолог М.* Дневник посла / Пер. с фр. Ф. Ге, Л. Зайцева и Д. Протопопова. М.: Захаров, 2003.

- ²² *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991. С. 138–139.
- ²³ *Renzi W. A.* Who Composed “Sazonov’s Thirteen Points”? A Re-Examination of Russia’s War Aims of 1914 // *American Historical Review*. 1983. Vol. 88, N 2. P. 347–357; *Виноградов К. Б.* О фальсификациях Мориса Палеолога [электронный ресурс]. URL: http://portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1535202531&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения 23.08.2019).
- ²⁴ См., например: *Романов Б. А.* [Рецензия:] Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны, 1923; он же. Царская Россия накануне революции, 1923 // *Красная летопись*. 1924. № 1 (10). С. 264–273; *Ушаков В. А., Партаненко Т. В.* Русские переводы дневников Мориса Палеолога как исторический источник // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2: История. 2006. Вып. 3. С. 259–269. — Авторы убедительно показывают, что в целом ряде мест текст дневника искажен переводчиками.
- ²⁵ Recapitulation des faits qui se sont produits du 23 juillet au 3 août 1914. Note de M. Paléologue, Ambassadeur de France à Saint-Petersbourg // DDF. 3e série. T. 11 (24 juillet — 4 août 1914). Paris, 1936. P. 590–592 (документ не датирован).
- ²⁶ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 46.
- ²⁷ РГИА. Ф. 437. Оп. 2. Д. 1825 (О Высочайшем выходе в Зимнем Дворце. 20-го июля, на молебствие по случаю объявления войны с Германией. 1914 г.). Л. 2; DDF. 3e série. T. 11. P. 475.
- ²⁸ *Мосолов А. А.* При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра Двора. СПб.: Наука, 1992. С. 243.
- ²⁹ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 53.
- ³⁰ *Толстой И. И.* Дневник. С. 559, 614.
- ³¹ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 149.
- ³² *Robien L. de.* The Diary of a diplomat in Russia, 1917–1918 / Transl. from the French by C. Sykes. New York; Washington: Praeger Publishers, 1969. P. 20.
- ³³ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 727.
- ³⁴ Там же. С. 468, 469.
- ³⁵ Там же. С. 676.
- ³⁶ Там же. С. 702–703.
- ³⁷ Там же. С. 705.
- ³⁸ Там же. С. 746.
- ³⁹ *Сазонов С. Д.* Воспоминания. С. 384.
- ⁴⁰ *Покровский Н. Н.* Последний в Мариинском дворце: Воспоминания министра иностранных дел. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 191.
- ⁴¹ *Гитциус З. Н.* Петербургские дневники, 1914–1919. М.: ПРО; САКЕСС, 1990. С. 98, 110.
- ⁴² *Милоков П. Н.* Воспоминания (1859–1917): В 2 т. / Под ред. М. М. Карповича и Б. И. Элькина. Т. II. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 336.
- ⁴³ Там же. С. 346–347.
- ⁴⁴ *Robien L. de.* The Diary of a Diplomat in Russia. P. 46.
- ⁴⁵ *Милоков П. Н.* Воспоминания. С. 357.
- ⁴⁶ Александр Рибо — в то время министр иностранных дел.
- ⁴⁷ *Милоков П. Н.* Воспоминания. С. 351–352.
- ⁴⁸ Там же. С. 356.
- ⁴⁹ Там же. С. 371.
- ⁵⁰ *Robien L. de.* The Diary of a Diplomat in Russia. P. 57.
- ⁵¹ Journal de Péetrograd (Mardi, 4/17 juillet 1917) информировал, что посол Франции прибыл вчера в Петроград в сопровождении личного секретаря, коим является племянник посла г. Нуланс, и сообщал краткую биографию нового посла.
- ⁵² *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. Т. II. М.: Директ-Медиа. С. 62.
- ⁵³ См.: Légion d’Honneur: Base Léonore. Cote LH/2039/7: http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH175/PG/FRDAFAN83_OL2039007V006.htm (дата обращения 03.08.2019).
- ⁵⁴ Наиболее полное представление о разнообразии литературных трудов М. Палеолога дает французский электронный ресурс: <https://www.idref.fr/03439530X> (дата обращения 03.08.2019).

- ⁵⁵ Воейков В. Н. С Царем и без Царя. Воспоминания последнего Дворцового Коменданта Государя Императора Николая II. М.: Родник, 1994. С. 32.
- ⁵⁶ Maurice Paléologue // Académie française. <http://www.academie-francaise.fr/les-immortels/maurice-paleologue?fautuil=19&election=07-06-1928> (дата обращения 03.08.2019).
- ⁵⁷ Halfond I. Maurice Paléologue, the Diplomat, the Writer, the Man and the third French Republic. Lanham: University Press of America, 2007.
- ⁵⁸ La révolution de 1917, vue par Maurice Paléologue, ambassadeur à Petrograd // Trésors et secrets du Quai d'Orsay / Par P.-J. Remy. Paris: JC Latte. P. 699–705.
- ⁵⁹ См., например, объяснения, которые М. Палеолог давал известному французскому историку П. Ренувену: Girault R. Maurice Paléologue répond à Pierre Renouvin // Matériaux pour l'histoire de notre temps: Historien et usages publics du passé. 1997. N 47. P. 58–63.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023 (Сведения о представлении Особ Дипломатического корпуса Их Императорским Величествам и Их Императорским Высочествам. 1907–1917 г.). Л. 14 об. Journal de St.-Pétersbourg (Dimanche, 29 juillet / 9 août 1912), вопреки обыкновению, не информирует о представлении Дульсе императору в этот день. Возможно, начавшийся 27 августа визит в С.-Петербург председателя Совета министров Р. Пуанкаре, занявший первую газетную полосу, не оставил места новостям Двора. Вероятно, Дульсе прибыл вместе с Пуанкаре на броненосце “Condé”.
- ⁶¹ После отъезда Палеолога под текстами шифротелеграмм стоят подписи Дульсе (и помета: «от имени г. Альбера Тома») или подписи Дульсе и Тома (документы опубликованы: Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 133, 135–136, 138, 141).
- ⁶² Покровский Н. Н. Последний в Марининском дворце. С. 191.
- ⁶³ Михаил Иванович Терещенко — министр иностранных дел с мая по октябрь 1917 г.
- ⁶⁴ Паскаль П. Русский дневник. С. 328.
- ⁶⁵ См.: См: Légion d'Honneur: Base Léonore. Cote 19800035/728/82722: http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH221/PG/FRDAFAN84_O19800035v1229402.htm (дата обращения 03.08.2019).
- ⁶⁶ О нем см.: Clavery E. Jean Doucet: Ambassadeur de France, 1865–1928 / Pref. de S. E. M. Paléologue. Paris: Laborey, 1932.
- ⁶⁷ РГИА Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.
- ⁶⁸ Noulence J. Mon ambassade en Russie soviétique. P. 21.
- ⁶⁹ Robien L. de. The Diary of a Diplomat in Russia. P. 28–32.
- ⁷⁰ Ibid. P. 11, 28–32, 100.
- ⁷¹ О ней см.: Murat-Chalandon S. Marie Murat: une femme éperdue de liberté. Colmar: Soferic-édition, 2009.
- ⁷² См.: Chambrun Ch. de. Lettres à Marie, Pétersbourg–Pétrograd, 1914–1918. Paris: Plon, 1941.
- ⁷³ Murat L., Princess. 1) Raspoutine et l'aube sanglante. Paris: De Bocard, [s. d.]; 2) La vie amoureuse de la Grande Catherine. Paris: Flammarion, 1927.
- ⁷⁴ Base Léonore. Cote 19800035/38/4769: http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH104/PG/FRDAFAN84_O19800035v0070203.htm (дата обращения 03.08.2019).
- ⁷⁵ Chambrun Ch. de. Lettres à Marie, Pétersbourg–Pétrograd, 1914–1918. Paris: Plon, 1941. Chambrun Ch. de. 1) Ataturk et la Turquie nouvelle: Carnet de l'actualité. Paris: Fernand Sorlot, 1939; 2) À l'école d'un diplomate: Vergennes. Paris: Plon, 1944; 3) L'esprit de la diplomatie. Paris: Corrêa, 1946; 4) Traditions et souvenirs. Paris: Flammarion, 1952.
- ⁷⁶ РГИА Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.
- ⁷⁷ Nicolas Mikhaïlovitch, Grand Duc. La fin du tsarisme. Lettres inédites à Frédéric Masson (1914–1918). Paris: Payot, 1968. P. 274, 276, 271.
- ⁷⁸ Journal des débats. 1942. Mercredi, 23 septembre. В газетной статье Жантиль назван Офицером Почетного легиона, однако в базе Ордена его найти не удалось.
- ⁷⁹ Robien L. de. The Diary of a Diplomat in Russia. P. 34.
- ⁸⁰ Journal de St. Pétersbourg. 1914. Dimanche. 5/18 janvier.
- ⁸¹ Robien L. de. The Diary of a Diplomat in Russia. P. 11.
- ⁸² Base Léonore. Cote 19800035/144/18300: http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH115/PG/FRDAFAN84_O19800035v0265661.htm (дата обращения 03.08.2019).

- ⁸³ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.; Черновой камер-фурьерский журнал (РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (219/2728). Д. 38) в записи за 7 июля (л. 15 — 28 об.), отмечая присутствие среди приглашенных «Французского Посольства с дамами» и «Свиты Президента Французской Республики», не перечисляет имен, но сообщает интересные подробности: схему рассадки гостей за столом, меню обеда из 13 блюд, программу концерта, данного придворным оркестром, и тексты тостов, произнесенных императором и президентом.
- ⁸⁴ О вологодском периоде пребывания дипломатического корпуса в России см.: *Быков А. В., Панов Л. С.* Дипломатическая столица России. Вологда: Ардвисура, 1998. А. В. Быков создал в Вологде Музей дипломатического корпуса в том деревянном доме, где в 1918 г. размещалось посольство США.
- ⁸⁵ *Robien L. de.* 1) *Journal d'un diplomate en Russie, 1917–1918.* Paris: Albin Michel, 1967; 2) *Journal d'un diplomate en Russie / Préface de J.-Ch. Buisson.* Paris: Librairie Vuibert, 2017. В данной работе ссылки даны на американское издание дневника.
- ⁸⁶ *Noulens J.* *Mon mission en Russie soviétique.* P. 21.
- ⁸⁷ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.
- ⁸⁸ Подробнее см.: *Дубин А. С., Бройтман Л. И.* Моховая улица. М.; СПб.: Центрполиграф, 2004. С. 153–155.
- ⁸⁹ *Robien L. de.* *The Diary of a Diplomat in Russia.* P. 25–26.
- ⁹⁰ РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 1967. Л. 10.
- ⁹¹ *Robien L. de.* *The Diary of a Diplomat in Russia.* P. 15.
- ⁹² *Ibid.* P. 82, 92.
- ⁹³ *Noulans J.* *Mon ambassade en Russie soviétique.* P. 22.
- ⁹⁴ *Покровский Н. Н.* Последний в Маринском дворце. С. 192.
- ⁹⁵ Base Léonore. Cote 19800035/1215/40356: http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH313/PG/FRDAFAN84_019800035v2235833.htm (дата обращения 03.08.2019).
- ⁹⁶ См.: *Бройтман Л. И., Дубин А. С.* Улица Чайковского. М.: Центрполиграф, 2003. С. 433–447.
- ⁹⁷ См. сноску 6.
- ⁹⁸ О деятельности французских военных миссий в России см.: *Бабинцев В. А., Галкина Ю. М.* Реорганизация французского военного представительства в России: предчувствие перемен (1916–1917) // *Quaestio Rossica.* 2017. Т. 5, N 1. С. 241–254; *Павлов А. Ю., Гельтон Ф.* В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб.: РХГА, 2019.
- ⁹⁹ Генерал Анри Альбер Ниссель возглавлял французскую военную миссию в России с августа 1917 г.
- ¹⁰⁰ *Троцкий Л. Д.* *Моя жизнь.* Т. II. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 64.
- ¹⁰¹ Три шифrogramмы Лаверня во французское военное министерство с информацией о «расследовании, проведенном в Петрограде, Стокгольме, Копенгагене военными атташе, о махинациях группы Ленина», датированных 11, 25 и 26 июля (н. ст.) 1917 г., публикуются в исследовании: *Попова С. С.* Между двумя переворотами: Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010. С. 146–147, 150, 152–153.
- ¹⁰² Base Léonore. Cote LH/1506/36 http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH125/PG/FRDAFAN83_OL1506036v001.htm (дата обращения 03.08.2019).
- ¹⁰³ Ковенский пер., 7.
- ¹⁰⁴ *Паскаль П.* Русский дневник. С. 25, 39, 50.
- ¹⁰⁵ *Noulens J.* *Mon ambassade en Russie soviétique.* P. 22.
- ¹⁰⁶ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.
- ¹⁰⁷ *Pierre-Adolphe-Henri-Victornien, marquis de Laguiche (1859–1940).*
- ¹⁰⁸ *Паскаль П.* Русский дневник. С. 95, 98.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 98.
- ¹¹⁰ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.
- ¹¹¹ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 585.

- ¹¹² *Noulens J.* Mon ambassade en Russie soviétique. P. 22.
- ¹¹³ Паскаль П. Русский дневник. С. 234–235.
- ¹¹⁴ Base Léonore. Cote: LH/1060/7 http://www2.culture.gouv.fr/LH/LH077/PG/FRDA-FAN83_OL1060007v001.htm (дата обращения 03.08.2019).
- ¹¹⁵ РГИА Ф. 473. Оп. 3. Д. 1023. Л. 14 об.
- ¹¹⁶ Бенуа А. Н. Мой дневник, 1916–1917–1918 / Вступ. ст. Дж. Э. Боулта и Н. Д. Лобанова-Ростовского; подг. текста Н. И. Александровой и Т. В. Есиной; коммент. Н. И. Александровой и А. В. Ревякина. М.: Русский путь, 2003.
- ¹¹⁷ Генри Джеймс Брюс (Henry James Bruce) — секретарь британского посольства.
- ¹¹⁸ Композиторы Александр Ильич Зилоти и Александр Константинович Глазунов.
- ¹¹⁹ Анна Карловна, урожденная Кинд, жена А. Н. Бенуа.
- ¹²⁰ Владимир Дмитриевич Набоков — один из лидеров кадетов.
- ¹²¹ Светлейшая княгиня Наталья Павловна Горчакова, урожденная Харитоненко.
- ¹²² Эдвард Барнард Линтотт (Edward Barnard Lintott) — британский дипломат; британский и американский художник.
- ¹²³ Владимир Сергеевич Олив, офицер Кавалергардского полка, коллекционер, и его жена Елена Павловна, урожденная Харитоненко, в первом браке княжна Урусова.
- ¹²⁴ Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков — дипломат, искусствовед, коллекционер, член Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, один из основателей Музея старого Петербурга.
- ¹²⁵ Константин Андреевич Сомов — живописец и график.
- ¹²⁶ Иосиф Владимирович Гессен — юрист и публицист, член Временного совета Российской республики.
- ¹²⁷ Венецианская базилика Santa Maria della Salute.
- ¹²⁸ А. Н. Бенуа имеет в виду графиню де Робьен, статуэтку которой выполнил в бронзе скульптор Глеб Владимирович Дерюжинский (1888–1965), происходивший из польского дворянского рода, после революции эмигрировавший в США. По утверждению Бенуа, фотография статуэтки «Графиня де Робьен с борзой» была помещена в журнале «Мир искусства».
- ¹²⁹ Евгений Евгеньевич Лансере — художник, племянник А. Н. Бенуа.
- ¹³⁰ Балерина Тамара Платоновна Карсавина.
- ¹³¹ Александр Федорович Трепов — бывший министр путей сообщения и Председатель совета министров.
- ¹³² Светлейший князь Михаил Александрович Горчаков.
- ¹³³ Граф Дмитрий Иванович Толстой — директор Эрмитажа.
- ¹³⁴ Вероятно, княгиня Софья Алексеевна Долгорукова, урожденная графиня Бобринская, во втором браке — светлейшая княгиня Волконская.
- ¹³⁵ Граф Этьен де Бомон — французский меценат.
- ¹³⁶ Арман Рафели де Сен-Савёр, заместитель директора металлургического и оружейного концерна «Шнейдер-Крёзо», прибывший в Петроград в 1915 г. для налаживания производства оружия на заводе Путилова. Робьен называет его «стальным королем» (р. 238). Его не следует путать с Жаном Деспрео де Сен-Совёром (Félix-Charles-Jean Despréaux de Saint-Sauveur), который появился во французском посольстве в начале 1917 г. в качестве коммерческого атташе и покинул Россию в апреле 1918 г., выехав из Вологды.
- ¹³⁷ Софья Александровна, вторая жена А. А. Половцова-младшего, урожденная Куницкая.
- ¹³⁸ Александр Александрович Половцов-младший — дипломат, этнограф, коллекционер.
- ¹³⁹ Имеется в виду графиня Мария Эдуардовна Клейнмихель, урожденная графиня Келлер.
- ¹⁴⁰ Жюль Дестре (Jules Destrée) — бельгийский посланник, прибыл в Петроград с женой Марией (Marie Destrée-Danse), художницей.

References

- ANDREEVA V. I. *Garal'd Bosse. Arhitekturnoe i graficheskoe nasledie* [Garald Bosse. Architectural and graphic heritage]. St Petersburg: Palacco, 2012.
- BABICEV V. A., GALKINA Yu. M. *Reorganizaciya francuzskogo voennogo predstavitel'stva v Rossii: predchuvstvie peremen (1916–1917)* [Reorganization of the French military mission in Russia, 1916–1917] // *Quaestio Rossica*. 2017. T. 5, N 1. S. 241–254.
- BENETEAU A. *Servir les intérêts français en plein chaos révolutionnaire Étude des attachés militaires en Russie, 1916–1920* // *Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin*. 2018. N 1 (47). P. 61–72.
- BENUA A. N. *Moj dnevnik, 1916–1917–1918* [My Diary, 1916–1917–1918] / *Vstupit. st. Dzh. E. Boulta i N. D. Lobanova-Rostovskogo; podg. teksta N. I. Aleksandrovoj i T. V. Esinoj; komment. N. I. Aleksandrovoj i A. V. Revyakina*. Moscow: Russkij put', 2003.
- BROJTMAN L. I., DUBIN A. S. *Ulica Chajkovskogo* [Chaykovskiy street]. Moscow: Centrpoligraf, 2003.
- BYKOV A. V., PANOV L. S. *Diplomatscheskaya stolica Rossii* [Diplomatic capital of Russia]. Vologda: Advisura, 1998.
- BUCHANAN G. *Memuary diplomata* [Reminiscences of a diplomat]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
- CHAMBRUN Ch. de. *Lesprit de la diplomatie*. Paris: Corrêa, 1946.
- CHAMBRUN Ch. de. *Traditions et souvenirs*. Paris: Flammarion, 1952.
- CHAMBRUN Ch. de. *Lettres à Marie, Pétersbourg-Pétrograd, 1914–1918*. Paris: Plon, 1941.
- CHAMBRUN Ch. de. *Ataturk et la Turquie nouvelle: Carnet de l'actualité*. Paris: Fernand Sorlot, 1939.
- CHAMBRUN Ch. de. *À l'école d'un diplomate: Vergennes*. Paris: Plon, 1944.
- CLAVERY E. *Jean Doulcet: Ambassadeur de France, 1865–1928* / Pref. de S. E. Maurice Paléologue. Paris: Laborey, 1932.
- DJUVARA N. *Între Orient și Occident. Țările române la începutul epocii modern*. Bucharest: Humanitas, 1995.
- DUBIN A. S., BROJTMAN L. I. *Mohovaâ ulica* [Mokhovaya street]. Moscow; St. Petersburg: Centrpoligraf, 2004.
- FRANCIS D. *Russia from the American Embassy, April 1916 – November 1918*. New York: Charles Scribner's sons, 1921.
- GIPPIUS Z. N. *Peterburgskie dnevniki, 1914–1919* [Petersburg Diaries]. Moscow: PRO; SAKESS, 1990.
- GIRAULT R. *Maurice Paléologue répond à Pierre Renouvin* // *Matériaux pour l'histoire de notre temps: Historien et usages publics du passé*. 1997. N 47. P. 58–63.
- HALFOND I. *Maurice Paléologue, the Diplomat, the Writer, the Man and the Third French Republic*. Lanham: University Press of America, 2007.
- KORSAKOVA N. L. *Poslednij novogodnij priem diplomatscheskogo korpusa poslednim rossijskim imperatorom* [Last New Year reception of the Diplomatic corps by the last Russian Emperor] // XVI Romanovskie chteniya. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Ekaterinburg–Alapaevsk, 19–20 iyulya 2018 goda). Ekaterinburg: Kvadrat, 2018. S. 106–113.
- KORSAKOVA N. L., NOSKOV V. V. *Spiski diplomatscheskogo korpusa v Sankt-Peterburge, 1835 g. (po materialam RGIA)* [Lists of the Diplomatic corps in St. Petersburg in 1835 (on materials from the Russian State Historical Archives)] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2015. N 4. S. 172–210.
- KORSAKOVA N. L., NOSKOV V. V. *Spisok diplomatscheskogo korpusa v Sankt-Peterburge. 1 oktyabrya 1838 g.* [List of the Diplomatic corps in St. Petersburg, October 1, 1838] // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2017. N 2 (14). S. 145–179.
- MILYUKOV P. N. *Vospominaniya (1859–1917): 2 t.* [Reminiscences, 1859–1917] / Pod red. M. M. Karpovicha i B. I. El'kina. T. II. New York, 1955.
- MOSOLOV A. A. *Pri dvore poslednego imperatora. Zapiski nachal'nika kancelyarii ministra Dvora* [At the Court of the last Emperor]. St Petersburg: Nauka, 1992. S. 243.
- Ogonek. 1909. N 48. S. 14–15.
- MURAT-CHALANDON S. *Marie Murat: une femme éperdue de liberté*. Colmar: Soferic-édition, 2009.
- MURAT L., Princess. *La vie amoureuse de la Grande Catherine*. Paris: Flammarion, 1927.
- MURAT L., Princess. *Raspoutine et l'aube sanglante*. Paris: De Bocard, [s. d.].
- NICOLAS MIKHAÏLOVITCH, Grand-Duc. *La fin du tsarisme. Lettres inédites à Frederic Masson (1914–1918)*. Paris: Payot, 1968.
- NOULENS J. *Mon ambassade en Russie soviétique. 1917–1919*. Paris, 1933. P. 21, 22.

- PALÉOLOG M. *Carskaya Rossiya vo vremya mirovoj vojny* [Tsarist Russia during World War I] / Predisl. M. Pavlovicha. Petrograd; Moscow: Petrograd, 1923.
- PALÉOLOG M. *Dnevnik posla* [Ambassador's Diary] / Per. s fr. F. Ge i dr. Moscow: Zaharov, 2003.
- PALÉOLOGUE M. *Journal de l'affaire Dreyfus, 1894–1899. L'affaire Dreyfus et le Quai d'Orsay*. Paris: Plon, 1955.
- PALÉOLOGUE M. *La Russie des tsars pendant la Grande Guerre: 3 vols*. Paris: Plon, 1922.
- PASKAL P. *Russkij dnevnik: Vo francuzskoj voennoj missii, 1916–1918* [Russian Diary: in the French military mission, 1916–1918] / Per. s fr. V. A. Babinceva. Ekaterinburg: Gonzo, 2014.
- PASCAL P. *Mon Journal de Russie: 4 vols*. [Lausanne]: L'Age de l'homme, 1975–1977.
- Petrograd na perelome epoh: gorod i ego zhiteli v gody revolyucii i grazhdanskoj vojny* [Petrograd at the turning point: The city and its inhabitants during the years of Revolution and Civil war]. St Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2000.
- PAVLOV A. Yu., GEL'TON F. *V kabinetah i okopah: francuzskie voennye missii v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny* [In offices and trenches: French military missions in Russia during the First World War]. St Petersburg: RHGA, 2019.
- POKROVSKIJ N. N. *Poslednij v Mariïnskom dvorce. Vospominaniya ministra inostrannyh del* [The last in the Mariinsky palace. Reminiscences of the Minister of Foreign Affairs]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015.
- POPOVA S. S. *Mezhdru dvumya perevorotami: Dokumental'nye svidetel'stva o sobytiyah leta 1917 goda v Petrograde (po francuzskim i rossijskim arhivnym istochnikam)* [Between the two coups: Evidence of the events of the summer of 1917 in Petrograd]. Moscow: Ladomir, 2010.
- RENZI W. A. *Who Composed "Sazonov's Thirteen Points"? A Re-Examination of Russia's War Aims of 1914* // American Historical Review. 1983. Vol. 88, N 2. P. 347–357.
- ROBIEN L. de. *Journal d'un diplomate en Russie, 1917–1918*. Paris: Albin Michel, 1967.
- ROBIEN L. de. *Journal d'un diplomate en Russie, 1917–1918* / Préface de J.-Ch. Buisson. Paris: Librairie Vuibert, 2017.
- ROBIEN L. de. *The Diary of a Diplomat in Russia, 1917–1918* / Transl. from the French by C. Sykes. New York; Washington: Praeger Publishers, 1970.
- ROMANOV B. A. [Recenziya] *Moris Paleolog. 1) Carskaya Rossiya vo vremya mirovoj vojny, 1923; 2) Carskaya Rossiya nakanune revolyucii, 1923* [Books' review: M. Paleolog. 1) Tsarist Russia during the World War; 2) Tsarist Russia on the eve of the Revolution] // Krasnaya letopis'. 1924. N 1(10). S. 264–273.
- SAZONOV S. D. *Vospominaniya* [Reminiscences]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991.
- TOLSTOJ I. I. *Dnevnik, 1906–1916* [Diary, 1906–1916]. St Petersburg: Evropejskij Dom, 1997.
- TROCKIJ L. D. *Moya zhizn'* [My Life]. T. II. Moscow: Direkt-Media, 2015.
- USHAKOV V. A., PARTANENKO T. V. *Russkie perevody dnevnikov Morisa Paleologa kak istoricheskij istochnik* [Russian translations of the Diaries of Maurice Paleolog as a historical source] // Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Ser. 2: Istorija. 2006. Vyp. 3. S. 259–269.
- VINOGRADOV K. B. *O fal'sifikacijah Morisa Paleologa* [About falsifications of Moris Paleolog]. URL: http://portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1535202531&archive=&start_from=&ucat=& (date of access 23.08.2019).
- VOEJKOV V. N. *S Carem i bez Carya. Vospominaniya poslednego Dvorcovogo Komendanta Gosudarya Imperatora Nikolaya II* [With a tsar and without a tsar. Reminiscences of the last palace commandant of Emperor Nicholas II]. Moscow: Rodnik, 1994.

Список литературы

- Андреева В. И. Гаральд Боссе. Архитектурное и графическое наследие. СПб.: Палаццо, 2012.
- Бабинцев В. А., Галкина Ю. М. Реорганизация французского военного представительства в России: предчувствие перемен (1916–1917) // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5, № 1. С. 241–254.
- Бенца А. Н. Мой дневник, 1916–1917–1918 / Вступ. ст. Дж. Э. Боулта и Н. Д. Лобанова-Ростовского; подг. текста Н. И. Александровой и Т. В. Есиной; коммент. Н. И. Александровой и А. В. Ревякина. М.: Русский путь, 2003.
- Бройтман Л. И., Дубин А. С. Улица Чайковского. М.: Центрполиграф, 2003.
- Бьков А. В., Панов Л. С. Дипломатическая столица России. Вологда: Адвисура, 1998.
- Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991.
- Виноградов К. Б. О фальсификациях Мориса Палеолога [Электронный ресурс]. URL: <http://>

portalus.ru/modules/history/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1535202531&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения 23.08.2019).

Войков В. Н. С Царем и без Царя. Воспоминания последнего Дворцового Коменданта Государя Императора Николая II. М.: Родник, 1994.

Гитцис З. Н. Петербургские дневники, 1914–1919. М.: ПРО; САКЕСС, 1990.

Дубин А. С., Бройтман Л. И. Моховая улица. М.; СПб.: Центрполиграф, 2004. С. 153–155.

Корсакова Н. Л. Последний новогодний прием дипломатического корпуса последним российским императором // XVI Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург–Алапаевск, 19–20 июля 2018 года). Екатеринбург: Квадрат, 2018. С. 106–113.

Корсакова Н. Л., Носков В. В. Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА) // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 172–210.

Корсакова Н. Л., Носков В. В. Список дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1 октября 1938 г. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 145–179.

Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917): В 2 т. / Под ред. М. М. Карповича и Б. И. Элькина. Т. II. Нью-Йорк, 1955.

Мосолов А. А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра Двора. СПб.: Наука, 1992.

Огонек. 1909. № 48. С. 14–15.

Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб.: РХГА, 2019.

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / Предисл. М. Павловича. Пг.; М.: Петроград, 1923.

Палеолог М. Дневник посла / Пер. с фр. Ф. Ге и др. М.: Захаров, 2003.

Паскаль П. Русский дневник: Во французской военной миссии, 1916–1918 / Пер. с фр. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Гонзо, 2014.

Петроград на переломе эпох: город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

Покровский Н. Н. Последний в Марининском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Попова С. С. Между двумя переворотами: Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010.

Романов Б. А. [Рецензия] Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны, 1923; он же. Царская Россия накануне революции, 1923 // Красная летопись. 1924. № 1 (10). С. 264–273.

Сазонов С. Д. Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991.

Столица и усадьба. 1913. № 1, 15 декабря. С. 12–13.

Табель домов города С.-Петербурга. СПб., 1861.

Толстой И. И. Дневник, 1906–1916. СПб.: Европейский Дом, 1997.

Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Т. II. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 62, 64.

Ушаков В. А., Партаненко Т. В. Русские переводы дневников Мориса Палеолога как исторический источник // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2006. Вып. 4. С. 259–269.

Veneteau A. Servir les intérêts français en plein chaos révolutionnaire Étude des attachés militaires en Russie, 1916–1920 // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2018. N 1 (47). P. 61–72.

Chambrun Ch. de. Ataturk et la Turquie nouvelle: Carnet de l'actualité. Paris: Fernand Sorlot, 1939.

Chambrun Ch. de. À l'école d'un diplomate: Vergennes. Paris: Plon, 1944.

Chambrun Ch. de. L'esprit de la diplomatie. Paris: Corrèa, 1946.

Chambrun Ch. de. Traditions et souvenirs. Paris: Flammarion, 1952.

Chambrun Ch. de. Lettres à Marie, Pétersbourg-Pétrograd, 1914–1918. Paris: Plon, 1941.

Clavery E. Jean Doucet: Ambassadeur de France, 1865–1928 / Pref. de S. E. M. Paléologue. Paris: Laborey, 1932.

Djuvara N. Între Orient și Occident. Țările române la începutul epocii modern. Bucharest: Humanitas, 1995.

Francis D. Russia from the American Embassy, April 1916 – November 1918. New York: Charles Scribner's sons, 1921.

Girault R. Maurice Paléologue répond à Pierre Renouvin // Matériaux pour l'histoire de notre temps: Historien et usages publics du passé. 1997. N 47. P. 58–63.

Halfond I. Maurice Paléologue, the Diplomat, the Writer, the Man and the Third French Republic. Lanham: University Press of America, 2007.

- La révolution de 1917, vue par Maurice Paléologue, ambassadeur à Petrograd // Trésors et secrets du Quai d'Orsay / Par P.-J. Remy. Paris: JC Latte. P. 699–705.
- Murat-Chalandon S.* Marie Murat: une femme éperdue de liberté. Colmar: Soferic-édition, 2009.
- Murat L., Princess.* La vie amoureuse de la Grande Catherine. Paris: Flammarion, 1927.
- Murat L., Princess.* Raspoutine et l'aube sanglante. Paris: De Boccard, [s. d.].
- Nicolas Mikhaïlovitch, Grand duc.* La fin du tsarisme. Lettres inédites à Frédéric Masson (1914–1918). Paris: Payot, 1968.
- Noulens J.* Mon ambassade en Russie soviétique. 1917–1919. Paris, 1933.
- Paléologue M.* Journal de l'affaire Dreyfus, 1894–1899. L'affaire Dreyfus et le Quai d'Orsay. Paris: Plon, 1955.
- Pascal P.* Mon Journal de Russie: 4 vols. [Lausanne]: L'Age de l'homme, 1975–1977.
- Renzi W.A.* Who Composed "Sazonov's Thirteen Points"? A Re-Examination of Russia's War Aims of 1914 // American Historical Review. 1983. Vol. 88, N 2. P. 347–357.
- Robien L. de.* Journal d'un diplomate en Russie, 1917–1918. Paris: Albin Michel, 1967.
- Robien L. de.* Journal d'un diplomate en Russie, 1917–1918 / Préface de J.-Ch. Buisson. Paris: Librairie Vuibert, 2017.
- Robien L. de.* The Diary of a Diplomat in Russia, 1917–1918 / Transl. from the French by C. Sykes. New York; Washington: Praeger Publishers, 1969.

Н. Л. Корсакова. Персональный состав Посольства Франции в Петрограде. 1 января 1917 г.

Сведения о дипломатическом персонале составе Посольства Франции в Петрограде по состоянию на 1 января 1917 г. приводятся в публикации по документу, хранящемуся в РГИА. Список членов дипломатического корпуса составлялся и выверялся Церемониальной частью Министерства императорского двора для подготовки традиционного приема по случаю празднования нового года, ставшего последним в истории российской империи. Имена французских дипломатов и находящихся в Петрограде членов их семей снабжены краткими биографическими сведениями, которые дополняются свидетельствами мемуаристов. Даются также петербургские адреса дипломатов.

Ключевые слова: Документы РГИА, Посольство Франции в Петрограде, дипломатический персонал, январь 1917 г., Морис Палеолог, дневники дипломатов, мемуары.

N. L. Korsakova. The Staff of the Embassy of France in Petrograd (January 1, 1917)

Information on the Staff of the French Embassy in Petrograd for January 1, 1917 is given in publication according to the document stored in the Russian State Historical Archive. The list of members of the Diplomatic corps was compiled and verified by the Ceremonial Detachment of the Ministry of Emperor's Court to prepare a traditional new year reception, which happened to be the last in the history of the Russian Empire. The names of French diplomats and members of their families living in Petrograd are provided with brief biographical information, supplemented by the testimonies of authors of memoirs and data on their Petrograd addresses.

Key words: Documents of Russian state historical archives, Embassy of France in Petrograd, diplomatic staff, January 1917, diplomats' diaries, memoir materials.

Корсакова, Наталья Леонидовна — к. и. н., ст. н. с., Санкт-Петербургский институт истории РАН.

Korsakova Natalia Leonodovna — PhD in History, senior researcher of St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: korsakovanatalia@gmail.com